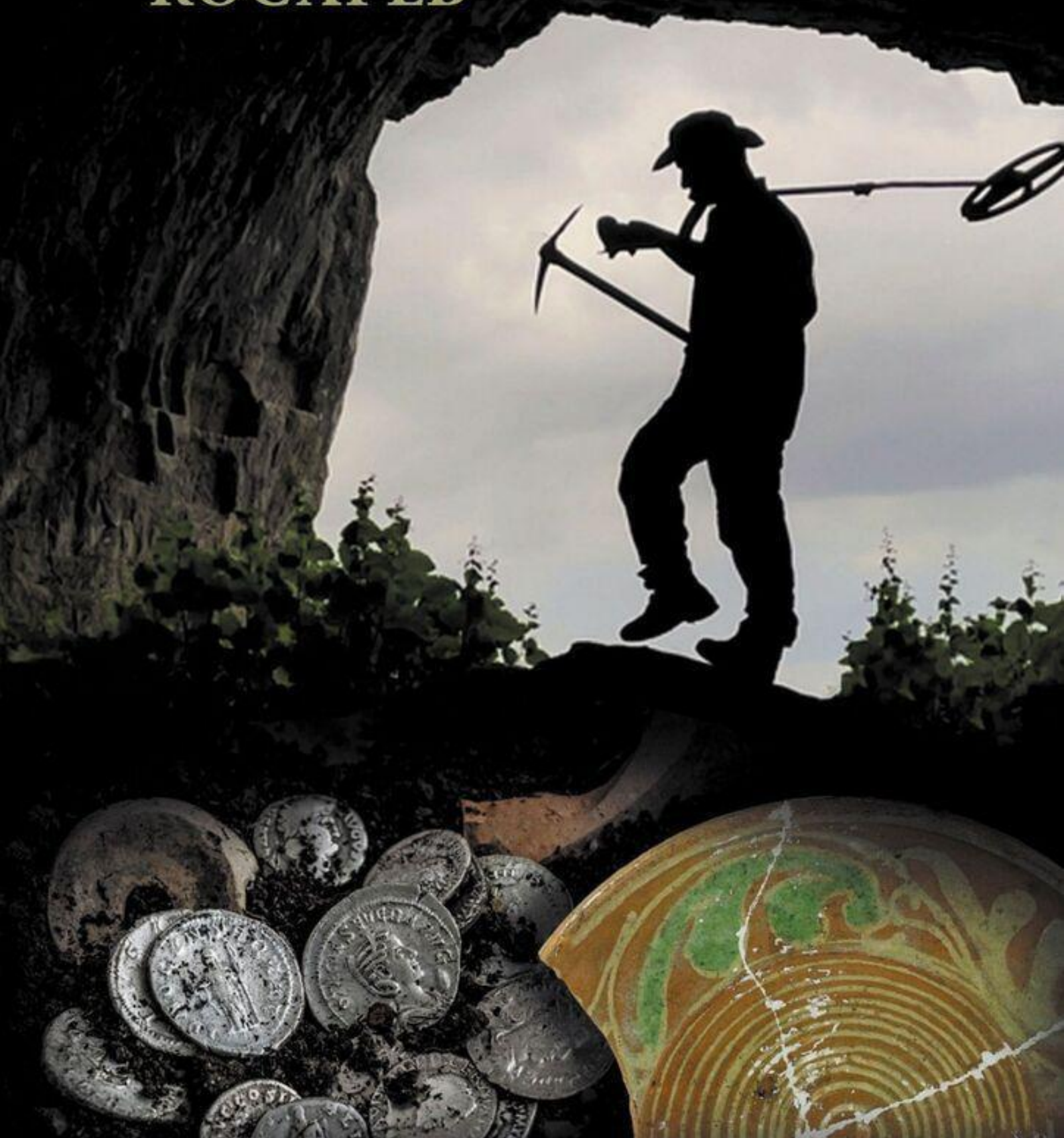

18+ ДОИСКАТЕЛЬСКИМИ ТРОПАМИ

Александр
КОСАРЕВ

Александр Косарев

Клагоискательскими тропами

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Кладоискательскими тропами / А. Г. Косарев — «Издательские решения»,

Представляю вашему вниманию свой приключенческий сборник — «Кладоискательскими тропами». Почему выбрано такое название? Мне показалось, что оно в полной мере отражает суть действий любого поисковика. Ведь люди подобного склада на пути в тысячи километров в буквальном смысле этого слова идут по следу исторических событий, почти затерянных во мраке забвения! Непредсказуемые результаты ожидают их! Сотни препятствий мешают поисковикам, но от этого лишь выше удовольствие от проделанной работы!

© Косарев А. Г.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Привет от заморского принца	7
Янтарный кабинет Фридриха Великого	19
Слитки в парке	27
Липа «счастья»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кладоискательскими тропами

Александр Григорьевич Косарев

Нищий золота не копит!

Дизайнер обложки Нина Александровна Косарева

© Александр Григорьевич Косарев, 2026

© Нина Александровна Косарева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-4448-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Продолжая полюбившуюся многим российским и зарубежным читателям серию книг о невероятных приключениях современных кладоискателей, я представляю вашему вниманию свой седьмой по счёту приключенческий сборник — **«Кладоискательскими тропами»**. Почему на сей раз выбрано такое название? Мне просто показалось, что оно в полной мере отражает главную суть действий любого современного поисковика. Ведь люди подобного склада на пути в тысячи километров в буквальном смысле этого слова идут по следу исторических событий, почти затерянных во мраке забвения! Трудна их дорога! Непредсказуемые результаты ожидают их в конце пути! Сотни препятствий мешают поисковикам, но от этого лишь выше удовольствие от проделанной работы!

Моя новая книга посвящена тем кладоискательским легендам, и связанным с ними реальными событиями, которые многие сотни тысяч людей по всему миру побуждают заниматься увлекательнейшими историческими розысками. Надеюсь, вы получите истинное удовольствие от знакомства с любопытными, а иной раз по-настоящему головоломными случаями из жизни профессиональных охотников за старинными сокровищами.

Привет от заморского принца

Занимаясь расследованиями запутанных судебных исторических кладов вот уже более полувека, могу с уверенностью сделать одно важное замечание. Суть его в том, что чем дальше от нашего времени отстоит момент захоронения того или иного сокровища, тем меньше шансов его отыскать сейчас! И в самом деле. Мало того, что в стародавние времена и самих ценностей для поспешного захоронения было намного меньше, так ещё и прошедшие с тех пор годы работают против современного кладоискателя. Ну, естественно же! Меняется облик местности, возникают новые города и прочие поселения, спиливаются под корень или наоборот, вырастают густые леса. И это далеко не всё! Меняют свои русла реки, неудержимо расплзаются во все стороны болота и овраги. К тому же все годы и даже столетия, минувшие с момента закладки некоего усреднённого клада, больше способствуют в поисках нашим предшественникам, нежели нам с вами.

Зарытые, утопленные и даже замурованные в толстенных каменных стенах ценности, чем дальше в «лес» тем больше имеют шансов быть обнаруженными чисто случайно, или же в результате целенаправленных поисков. Это суровая правда жизни и с ней, так или иначе, но приходится считаться абсолютно всем действующим поисковикам. Ведь и моя собственная практика со всей очевидностью показывает, что наибольший процент найденных кладов (разной степени ценности) в основном относится к последним полутора столетиям. Клады времён Второй мировой войны и послереволюционным годам (т.е. после 1917 г.), фактически составляют основной «улов» современного поисковика. А дальше, т.е. вглубь времён, ситуация резко меняется в худшую для нас сторону.

Из кладов Первой мировой войны (её в царские времена повсеместно называли Николаевской) выжил сущий мизер хоть сколько-нибудь ценных захоронков! А уж со времён Отечественной войны 1812 до наших дней не дошло практически ничего! И от событий Северной войны, а тем более польского нашествия и «Смутного времени» на нашу долю уже не перепадает практически ничего...

Вот написал я последнее предложение и тут мои дотопе резво бегающие по клавиатуре пальцы, неожиданно свела неприятная судорога. Оно и понятно, ведь именно в этом вопросе я несколько лукавлю со своими читателями, кое-чего не договариваю. Ну, так и быть, поведаю вам кое-что интересное о совсем недавних событиях. Ведь некоторое время назад было завершено масштабное расследование, связанное именно с далёким и тревожным для Российского государства «Смутным временем». И, что характерно, и в те далёкие времена и сейчас события развивались так непредсказуемо и стремительно, что иной раз аж волосы вставали дыбом!

А начиналась вся эта залихватская эпопея самым заурядным и даже скучным образом. В конце марта 201* года на мою электронную почту пришло кратенькое сообщение от коллеги по литературному «цеху» из города Калуга. В ней он сообщал, что работает над новой книгой о своём родном городе и просил разрешения использовать некоторые из моих рассказов, посвященных данной теме. Я, конечно же, не возражал (ведь дополнительная реклама никогда не помешает) и даже выслал ему несколько более того, нежели было запрошено. Поскольку все посланные мной тесты были посвящены именно кладоискательским приключениям, то в заключение нашего коротенького общения я по привычке попросил своего корреспондента прислать и мне (при случае) что-то по любимой тематике.

Ответа долго ожидать не пришлось. Буквально через час редактор Андрей сбросил мне пару страничек об удивительных событиях, о которых, сказать честно, я прежде не имел ни малейшего понятия. Хочу процитировать и вам некоторые выдержки из его потрясающего воображение послания:

«Более четырех столетий наш город хранит тайну сокровищ наследника шведского престола. В прошлом веке в Никитском храме на (современной) улице Ленина случайно обнаружили захоронение с останками средневекового рыцаря в старинных доспехах! Краеведы сразу же вспомнили о шведском принце Густаве, который целый год — с 1599-го по 1600-й — владел калужским уделом...

Существует предание, что несостоявшийся наследник шведского трона принц Густав Эриксон Ваза — один из самых загадочных исторических личностей, спрятал в России несметные сокровища в подаренном ему земельном уделе. Считается, что великий Вильям Шекспир взял за основу своей трагедии «Трагическая история о Гамлете, принце датском» именно судьбу несчастного шведского принца Густава.

Его отец — король Швеции Эрик XIV был свергнут с престола, а затем убит собственным младшим братом. Как позднее определили медики, в пищу ему постоянно подмешивали мышьяк. Братоубийца Юхан III подло занял трон, а сына брата и истинного наследника Густава решил утопить. Своего же сына Сигизмунда он сделал королем Швеции и Польши.

Чудом спасшийся принц Густав сначала в нищете скитался по Европе. Затем его воспитали католические монахи-иезуиты. В Польше он получил прекрасное образование, в совершенстве знал несколько европейских языков, включая славянский. Был сведущ в науках: медицине, химии, астрологии и теологии. Есть сведения, что его учителем в Чехии был великий астроном Иоганн Кеплер. У своих современников принц Густав заслужил звание «второго Парацельса», алхимика, превращающего медь в золото.

В 1596 году в Ревеле (нынешняя Эстония) состоялась последняя встреча Густава и его матери — Катарины Монсдоттер. Она и открыла сыну тайну сокровищ отца — свергнутого короля Эрика XIV. До сих пор в Швеции бытует легенда, что принц унес с собой в могилу тайну нахождения драгоценностей шведской короны.

Именно их долгие годы разыскивают шведские ученые-историки и делегации ригсадага в российской провинции: — от Углича до Кашина. Царственный скиталец — царь Борис Годунов решил использовать изгнанника Густава в своих политических целях против Литвы и Польши, предложив ему с помощью России стать властителем Ливонии. В 1599 году принц объявился в Московии — как претендент на руку и сердце царевны Ксении Годуновой. Шведского принца по-царски осыпали дарами, одели в золото и бархат. Предоставили в Москве огромный дом с множеством слуг и драгоценными чашами из кремлёвских кладовых. Но главным подарком царя стал удел калужский и три города с волостями для дохода.

Так Густав оказался фактически первым сановником после Бориса Годунова и его семейства. Целый год шведский принц владел Калугой как городской глава, а калужане с почестями обували и одевали царского жениха. Но вскоре Густав лишился милостей царя. Ради свадьбы с Ксенией Годуновой «королевич» отказался сменить католическую религию на православную веру и прекратить вести разгульную жизнь со своей любовницей. Претендент на трон вскоре стал требовать от царя отпустить его из России. Однажды, разгоряченный вином, он даже грозился спалить Москву, если ему не дадут свободу. Царю донесли об этом, и Борис Годунов в гневе отнял у Густава все свои подарки, в том числе саму Калугу и города с волостями, оставив его самого под стражей.

В 1601 году принца сослали в Углич, а позже в Ярославль и Кашин. Здесь он до конца жизни занимался алхимией и медициной. Умер Густав в 1607 году в возрасте 38 лет и был похоронен на берегу реки Кашенки.

Пока Густав пользовался плодами царской милости, была у него и свобода передвижения. Не стоит сомневаться, что этой возможностью он спокойно воспользовался. Проговорился принц о сокровищах шведской короны, спрятанных в Калуге, личному врачу Бориса Годунова — Каспару Фидлеру. Тому самому немцу, что и донес царю про угрозы подпалить Москву. Немецкий медик и московский аптекарь Фидлер первым отправился на поиски загово-

ренных Густавом шведским сокровищ в Калугу в 1607 году. В то время царские войска Василия Шуйского четыре месяца безуспешно осаждали мятежников Ивана Болотникова, засевших за непреступными деревянными городскими стенами.

Московский лекарь, дав клятву царю, специально вызвался за 100 польских флоринов проникнуть в Калугу, дабы отравить ядом Болотникова. Заколдованные алхимиком сокровища Фидлер в Калуге так и не нашел. Хитрый и корыстный немец перешел на сторону повстанцев и остался им служить. Затем уехал с ними в Тулу, где был пленен и выслан в Сибирь. Еще в ссылке в Ярославле принц Густав встречался с вдовой Лжедмитрия I — Мариной Мнишек и даже рассматривался ею как потенциальный супруг.

В 1610 году царица московская прискакала в Калугу в мужском костюме драгуна к новому Лжедмитрию (Второму). Но и ей не открылась заколдованная тайна сокровищ шведской короны. Клады и драгоценности калужане безуспешно искали в Палатах купца Коробова, ошибочно названных «Домом Марины Мнишек», и в подземных ходах под Окоём. Многие загадки шведских сокровищ Густав унес с собой в могилу. Вот только на гербе Калуги, как и на малом гербе Швеции, по странному совпадению красуется царская корона. И алхимическое заклятие действует до сих пор...».

Ух, сказать по чести, от всего прочитанного у меня даже дыхание перехватило. Шведский принц-изгнанник, сокровища царского дома Ваза (Васа), да к тому же и сама Марина Мнишек с мятежным атаманом Болотниковым в придачу! Тайные заговоры, обманы, убийства, гнусное предательство, да ещё и алхимический заговор до кучи! Немало я анализировал заковыристых легенд и кладоискательских баек, но такое сокровище, пожалуй что, читал впервые. Недаром ею заинтересовался сам великий Шекспир!

Впрочем, сказать честно, прочитанное меня изрядно насторожило. Ведь когда-то очень давно я уже слышал о необычной активности шведов в Кашине. Именно шведов, а не финнов или (к примеру) австрийцев! Так что от саркастических смешков мне нужно было переходить к трезвому анализу полученного из Калуги документа. Ведь весь мой жизненный опыт говорил о том, что во всякой навозной куче глупых баек вполне может отыскаться увесистое жемчужное зерно!

И начать расследование я решил с самого начала, т.е. с личности несчастного отца не менее несчастного принца Густава — Эрика XIV. Ну, естественно, ведь не проследив во всех мелочах и подробностях его жизненный путь, совершенно невозможно было понять, как же сокровища шведской короны могли оказаться в заштатной российской Калуге! Изучение жизнеописания этого славного короля довольно быстро открыло мне глаза на истинное положение дел. Вот что я узнал: Эрик XIV родившийся 13 декабря 1533 года, правил с 1560 по 1568 год. Он был весьма образованным человеком и весьма успешным правителем, но, к сожалению уже в первые годы королевского правления у него проявились признаки сильного душевного расстройства. Впоследствии, этот недуг развился в полноценную шизофрению...

Его, как говорится, единоутробный брат — Юхан был полной противоположностью своего старшего брата. И по жизни он вёл более прагматичную и успешную политику. В отличие от Эрика (женившегося на простолоудинке), он женился на Катерине Ягеллонке — сестре польского короля Сигизмунда II Августа. Получил от него в приданное несколько крепостей, и был вполне счастлив в браке.

Но, как это всегда почему-то бывает, кому-то (с больной головой) очень не сиделось на месте в тишине и спокойствии. Испытывая острую неприязнь к возможным соперникам в собственной стране, Эрик сократил привилегии дворянства и приступил к завоеванию земель Эстляндии (совр. Эстония). После такого поступка, он тут же оказался в ссоре со своим братом — герцогом всё той же Финляндии! Тогда Юхан был быстренько обвинен в измене и в 1563 году риксдаг (шведский парламент) приговорил его к... смерти!!! То есть это не Юхан Эрика

гнобил, а совсем наоборот!!! Так что старший брат незамедлительно пленил Юхана и заключил его в замок Грипсхольм!

Да и вообще, большую часть времён правления Эрика, Швеция участвовала то в т. н. Северной семилетней войне (1563–1570), то бодро воевала против Дании, Польши и Любека... Также Швеция участвовала и в Ливонской войне против России, захватив в 1561 году северную часть Эстляндии с Ревелем (совр. Таллинн). Однако постепенно, количество и качество сумасбродных деяний незадачливого вояки перешло через крайний предел и в шведском королевстве против него созрел масштабный заговор.

В 1568 году Эрик XIV был свергнут с престола теперь уже Юханом (объединившимся с другим братом — Карлом) и заключен под стражу, потеряв «все королевские права на Швецию». Поскольку его доверенный секретарь Йоран Перссон взял на себя большую часть вины за действия Эрика против знати, то именно он и был казнен вскоре после воцарения нового короля — Юхана III. В общем, нашего душевнобольного Эрика вскоре отправили по этапу в замок Або (г. Турку) в Финляндии, куда он прибыл 15 июля 1570 года вместе с семьёй: супругой Карин Монсдоттер и детьми — четырёхлетней Сигрид, двухлетним Густавом и полугодовалым Хенриком.

И опять же, в отличие от легенды из Калуги, к царственной особе и его семейству не было применено никаких репрессий. В их распоряжение предоставили несколько комнат, а одна из кухонь замка полностью отводилась бывшей королевской семье. К обслуживающему персоналу относились (кроме прочих), четыре повара, личный слуга короля — Бувик Таттаре, няня, парикмахер, ловчий, стражники — Улоф Улофссон и Микаэль Микаэльссон, официантка Йоэн Перинсон и служащий подвала Лассе Перинсон. Поскольку король не любил рейнское вино, ему привозили вина Средиземноморских стран, приправленное шафраном! Так и хочется воскликнуть: — Ну не жизнь была у шведских арестантов, а настоящая сказка!

Несмотря на весьма приличные условия жизни, Эрик не чувствовал себя счастливым. Ведь он лишился королевской власти и свободы. Но сбежать было проблематично. Для его охраны в замок были наняты 63 вооружённых стражника. В воротах и дверях замка установлена опорная железная обивка, а на окнах — железные решётки для охраны «попугая».

В период долгого заключения Эрик с грустью вспоминал дни своего королевского правления, которое продолжалось семь лет и восемь месяцев. Ради своего освобождения он даже начал готовить тайный сговор с царём Иваном Грозным. Впрочем, после разоблачения этой попытки, охрану Эрика увеличили, доведя количество стражников почти до ста человек. Он был заключён в маленькую арестантскую комнату шестиугольной башни переднего замка, окна которой выходили на море. Только в апреле 1573 года Эрик был окончательно отлучен от семьи, и его супруга вместе с детьми — Сигрид и **Густавом** возвратилась в замок Турку. Когда же маленькому принцу исполнилось семь лет, его отобрали у матери и отправили по инициативе Юхана III в Польшу.

И последнее. Да, действительно, в 1960 г. останки Эрика XIV были исследованы нейтронно-активационным способом на содержание ртути и мышьяка сотрудниками Королевского института технологии в Стокгольме. Концентрации мышьяка в исследованных образцах внутренних органов короля и его одежды оказались высокими. На основании результатов исследования шведские исследователи пришли к выводу о несомненном отравлении Эрика XIV. Но можем ли мы доверять такому вердикту?

Думаю, что нет! Медицина того времени была ещё столь примитивна, что тамошние эскулапы запросто прописывали своим пациентам соли опаснейших тяжелых металлов в совершенно недопустимых количествах! Так что гипотеза о преднамеренном отравлении бывшего монарха тоже не выдерживает никакой критики. Да просто нужды в том ни у кого не было! Что взять с убогого-то? К тому же новый король был весьма благожелателен к семье старшего

брата. После смерти последнего, Юхан III отдал во владение Катарине имение Лиуксала в Кангасала, которым она успешно управляла вплоть до своей смерти в 1612 году...

Внимательные читатели могут спросить меня, а для чего, собственно говоря, я столь подробно расписываю приключения семейства Эрика Ваза? Да только затем, друзья мои, чтобы или подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что его сын Густав каким-то образом мог доставить в Московию сокровища шведской короны. Но что же мы с вами видим, внимательно прочитав и оценив несколько предыдущих абзацев? А видим мы то, что этого не могла произойти даже теоретически!

Малыш Густав, родившийся в 1568 году, покинул шведскую империю, а 1575, семи лет отроду и более в свою страну никогда не возвращался. Мог ли маленький мальчик, перед отправкой в далёкую и неведомую Польшу, прихватить с собой значительные по массе ценности? Ну, ясное дело, нет! Так, может быть пару каких-нибудь безделушек на память о матери, не более того. Да, он ведь свиделся с ней в 1596 году в возрасте 28 лет и весьма возможно, что его мама что-то шепнула ему на ушко о некоем тайнике на родине. Вот только ни мать, ни сын никак не могли оттуда что-то такое ценное достать и куда-то переместить, поскольку и тот и другая наверняка находились под постоянным надзором!

Вполне возможно, что во время очередной пирушки шведский принц и сболтнул что-то личному врачу Бориса Годунова — Каспару Фидлеру. Но его тоже можно понять. Тридцать лет мужику, симпатичный, образованный, а всё ещё находится на чужом содержании, словно нищий приживала! Густаву ведь наверняка хотелось показать, что он тоже крутой парень, и у него кое-что есть за душой. Пусть далеко, пусть даже не в России, но всё же где-то вдалеке лежит неслабая папочкина заначка. Наверняка он в том разговоре и присочинил лишку... Тот аптекарь Фидлер первым помчался на поиски (якобы) заговоренных Густавом шведским сокровищ в Калугу в 1607 году. Хотя возможно, для него это тоже был некий предлог..., например для бегства.

В общем, так или иначе, но тщательный анализ присланной из Калуги легенды прямо указывал на то, что искать там шведские сокровища совершенно бесполезно. Впрочем, рук я не опускал. Знал по опыту, что там, где крутятся всяческие залётные принцы, отчаянные авантюристы и мятежные атаманы, всегда вращаются и немалые денежные средства. И могло так случиться, что людская молва запросто объединила чьи-то вполне осязаемые ценности с абсолютно непричастными к ним историческими личностями. Требовалось копать дальше... и глубже. И первой, на кого я обратил своё внимание, вполне заслуженно стала весьма известная своими похождениям полячка — Марина Мнишек.

То, что Густав якобы рассматривался ею, как возможный жених, я, разумеется, пропустил без разбирательства, слишком разных полей они были «ягоды». Но ведь Марина и в самом деле некоторое время проживала в Калуге, правда несколько позже. Вот что я сам писал об этом отрезке её головокружительной карьеры в своей книге **«По тайному следу»**.

«После бегства Лжедмитрия II 27 декабря 1609 года, Марина в гусарском мундире с единственной служанкой и под охраной пары сотен донских казаков, в феврале 1610 года удирает в г. Дмитров под «крыло» Яну Сапеге! Но вот незадача, Дмитров вскоре был освобождён от постылых поляков русскими войсками и нашей даме (а куда бедной девушке деваться) пришлось бежать вновь, на сей раз обратно к вроде как законному супругу — Лжедмитрию №2 в Калугу! Но и здесь она, ни бабского счастья, ни хоть какого-то спокойствия не сыскала.

События развивались стремительно, а интрига закручивалась всё круче. Потеряв официального мужа (ведь Лжедмитрий II был убит в декабре 1610) наша «героиня» легко сошлась с новым «покровителем» — Иваном Мартыновичем Заруцким. Этот по-своему выдающийся донской атаман был фаворитом Марины Мнишек до 1614 года и скорее всего, именно он и являлся истинным отцом её единственного сына — Ивана.

До июня 1612 она проживала в подмосковной Коломне вместе с Заруцким, но продолжающаяся гражданская война вскоре согнала ясновельможную полячку с насиженного места. Подступившее к Москве земское ополчение заставило Марину бежать на Рязанскую землю, потом в Астрахань, и наконец, вверх по реке Яик (совр. р. Урал)».

Спросим сами себя. Могла ли, в самом деле, М. Мнишек случайно или намеренно оставить в Калуге некую заначку? Сундучок... другой звонкой монеты..., так, на всякий случай? Спрятать их в каком-нибудь укромном местечке, чтобы иметь возможность быстро и без хлопот пополнить запас наличных? Ведь в той обстановке и тех исторических обстоятельствах ей как никому другому приходилось быть особенно предусмотрительной. Чисто теоретически исключать подобную возможность было бы неразумно. Ведь наша героиня хотя и имела деньги, но была в крайне шатком положении и поэтому вполне могла подготовить для себя небольшой депозит в «земельном банке». В конце концов, она ничего не теряла. Деньги ведь не пропадут, чай не бумажные! Если судьба будет к ней благосклонна, что через какое-то время можно будет просто послать за ними своего человека, назвав ему точное местоположение тайника.

В общем, поняв хотя бы для себя, с чем возможно придётся иметь дело, я направил исходное письмо Андрея без каких-либо выводов и комментариев своему знакомому экстрасенсу, человеку ответственному за астральное сопровождение особо запутанных случаев. Я был весьма уверен в своей логике, и правильности общих выводов, так что ожидал услышать от него лишь уточнение некоторых второстепенных деталей. Однако ответ моего коллеги едва не сбросил меня со стула. Он без каких-либо сомнений заявил, что сокровища принца Густава реальны и спрятаны не где-нибудь, а именно в Калуге! Что по весу они составляют примерно 10 кг. Возможно меньше... А самое главное, он уточнил, что искомые нами ценности являются некими церемониальными предметами, очень старинной работы! Не деньгами, не старинным оружием, не женскими украшениями, а именно символами государственной власти!

Я был в шоке! Тогда, что же получается? Выходит, мать принца вовсе не сообщала тому о некоем тайнике его отца, как я думал изначально! Она просто привезла к нему на встречу его содержимое! Могло ли такое случиться? Видимо да. Важные дамы в те времена путешествовали с весьма объёмным багажом, в котором, при известной ловкости, можно было запросто спрятать несколько золотых предметов. Что это могло быть? Наверняка украшенная драгоценными камнями корона, золотая цепь или орденские знаки, а так же скипетр и «держава». И действительно, названные предметы хотя и довольно объёмны, но точно не весят в сумме более 10 кг.

В качестве некоего самоутешения могу добавить только то, что экстрасенс в разговоре несколько раз добавил такую фразу: Каким-то образом Марина Мнишек была сильно завязана во всей этой истории с принцем! Ещё бы не завязана! — подумалось мне в ответ. Ведь если так подумать, то кем на самом деле был шведский принц? Как любят в наше время выражаться матёрые политологи, Густав выступал в качестве обычного агента влияния под прикрытием! Причем выступал он вовсе не за Швецию, как можно было бы подумать, не разобравшись, как следует в обстановке. Нет, нет, господа, это была однозначно польская креатура, выдвинутая в сторону Москвы для мягкого завоевания московского престола. Этакая операция «приемник» по-средневековски!

Всё же не будем забывать о том, что шведского принца 20 лет натаскивали, учили, кормили и одевали именно на польские деньги! И его кураторы небезосновательно ожидали от него чёткого исполнения поставленной ими задачи. Ведь от него и требовалось-то всего ничего — жениться на глупенькой русской принцессе и использовать свою близость с Годуновым для всемерного сближения Руси с Речью Посполитой!

Но..., не срослось, не склеился этот союз, не сложился! Не выполнил «агент Густав» своей основной задачи! Почему? Да Бог весть почему! Но мне представляется, что тем крохотным алмазом, о который раскололся огромный валун польского заговора, была та самая

вскользь упомянутая любовница принца, ради которой он столь опрометчиво пошёл на конфликт с Годуновым. Что тут скажешь? Только одно. Не в первый раз именно любовь мешала «сильным мира сего» творить свои гнусные замыслы и деяния!

Ведь если бы план «А» (с Густавом) короля Августа сработал, то конечно ему не пришлось бы включать план «Б» с участием Марины Мнишек, всяческих Лжедмитриев и масштабной военной интервенцией против Московии, приведшей к столь масштабным жертвам и материальным потерям. Да, тогда в российской истории не было бы ни Ивана Сусанина, ни народного ополчения, ни солёвара Кузьмы Минина, ни князя Пожарского... Впрочем, наверняка не было бы и самого государства Российского, повернись колесо истории как-то иначе. Было бы вместо него что-то вроде какой-нибудь «Ясновельможной Великопольши», простирающейся от (примерно) Пиренеев до (где-то) Японии! Впрочем, заниматься реконструкцией тех или иных вариантов исторических событий мне было совершенно некогда. Гипотетический сундук со шведскими сокровищами настойчиво требовал сосредоточить все силы на его отыскании!

Но как же нам следовало действовать дальше? Пусть Калуга 1600 года и не была крупным расселённым пунктом, но всё же занимала несколько десятков гектаров довольно плотной застройки! Хотя экстрасенс однозначно указал на некий район в исторической части города и уточнил, что искомые предметы находятся в каменном подвале, это как-то не сильно облегчило нашу задачу. Ведь с тех далёких времён в современном городе не осталось на одного уцелевшего сооружения! Как же отыскать то, что таится под землёй, да ещё неизвестно где? Ведь что мы уже знали о кладе Густава более или менее твёрдо?

— Сокровища шведской короны хранились в 2 или 3-х небольших сундучках.

— Сундучки с предметами, сделанными из золота и небольшого количества драгоценных камней, лежали в каком-то каменном подвале на глубине не менее 4-х метров от поверхности.

— Сам же подвал располагался в пространстве между Березуцким оврагом и современной улицей Красная гора (ближе к последней).

Однако как-то сузить район поисков можно было, только отправившись непосредственно в Калугу. А ехать не хотелось категорически, поскольку даже в столице все дворы были завалены кучами снега, а холодная погода не давала надежд на его быстрое таяние. Но тут помощь пришла оттуда, откуда я даже и не ожидал. Редактор Андрей, тот самый, что прислал исходный материал по юному шведу, написал мне вновь. На сей раз, прислал на рецензию главу своей книги, в которой он использовал предоставленные мной материалы. Причём там был не только «голый» текст, но и, весьма неплохо сделанные фотографии в качестве иллюстраций.

— А что если воспользоваться услугами нашего корреспондента в качестве фотографа для минимизации наших собственных усилий? — подумалось мне. Наверное, ему будет не трудно прогуляться в описанном нами районе города, попутно фотографируя встречающиеся по пути строения? Причем снимать ему нужно будет всё подряд, вплоть до пустырей.

Зачем нам нужны были все эти фото? Всё просто. В поисковом деле есть такое понятие, как «Метод последовательных приближений». По сути своей он очень напоминает детскую игру в Жарко-Холодно. Ведь поскольку фотоснимок того или иного объекта поневоле сохраняет и астральную энергетику данного места, то её впоследствии можно «считать». Да, осуществить такой фокус могут буквально считанные люди в стране, но тем не менее. При наличии фотографий с места событий у нашего экстрасенса появлялась возможность сравнить энергетику конкретного участка местности с энергетикой иных снимков, на которых были изображены коронационные предметы из других мест.

Да, разумеется, была определённая возможность ошибиться и неправильно истолковать полученные данные, но поскольку некоторый опыт в подобного рода расследованиях уже имелся, мы всё же рассчитывали на успех. Андрей не очень удивился моей просьбе, и через два-три дня на мою электронную почту поступило около двадцати снимков. Они были сделаны

несколько неудачно и больше напоминали видовые открытки. Впрочем, для начала и этого было вполне достаточно

Просмотрев снимки, специалист по астральному поиску к вечеру того же дня доложил, что только два снимка хоть как-то заставляют реагировать поисковую рамку. Поскольку на одной из фотографии была отчетливо видна табличка с указанием номера дома, то появилась возможность значительно сузить район предстоящих поисков. И следующую просьбу по проведению повторных съёмок я формулировал крайне подробно. Просил фотографировать все сооружения максимально крупно и не пропускать (как в прошлый раз) даже заборы и пустыри.

В общем, так или иначе, но к середине апреля я уже имел вполне чёткое понимание о том, в каком квартале города нам предстоит действовать. К тому же и погода в европейской части страны резко повернула на тепло, как бы приглашая в дорогу. Калуга встретила нас хотя и обильно моросящими облаками, но всё же в городе было по настоящему тепло. С удовольствием прогулявшись пешком от вокзала почти до Оки, мы вскоре оказались в нужном районе. Мигом посерьёзневший экстрасенс достал свою рамку и несколько раз обошёл по периметру наиболее перспективный участок (с его точки зрения) городской застройки.

— Складывается такое впечатление, — вскоре заметил он, — что искомый нами подвал частично расположен под вон тем зданием с продовольственным магазином, и частично продолжается под пустырьём за ним.

— Хочешь сказать, что старый подвал основательно разрушили во время строительства нового здания? — поинтересовался я.

— Именно так, — с готовностью кивнул тот, — но часть его с каким-то тайником принца Густава осталась снаружи! Так что, скорее всего, вся внутренняя часть старого фундамента полностью завалена грунтом... Если там и остался какой-то свободный объём, то он явно не слишком велик!

— Оно и неплохо — возразил я, — будет легче определить истинные размеры старой кладки с помощью георадара. Снег почти сошёл и мы всего за пару часов работы узнаем всё, что можно о том, что находится у нас под ногами!

Сказано — сделано! Привезли нужный прибор и через два дня мы уже изучали разложенную на гостиничном столе геограмму земельного участка, площадью где-то 20 на 30 метров. Надо честно сказать, в тот раз нам сильно повезло, как бывает достаточно редко во время работы в населённых пунктах. Окажись место предстоящих раскопок где-нибудь на аллее городского парка, под автомобильной трассой или под общественным зданием, на всей нашей затее можно было бы моментально ставить жирный крест. Ведь немало подобных «находок» так и осталось лежать ровно там, где мы их и обнаружили. Увы, из песни слова не вскинешь! Подобных случаев на моей памяти было несколько, один другого горше... Впрочем, не будем о грустном.

Так о чём же рассказала нам геограмма? Она поведала о том, что мы имеем дело с «П»-образным остатком фундамента с толщиной кладки порядка 70-и сантиметров. Это косвенно свидетельствовало о том, что ранее здесь стояло именно каменное здание, а вовсе не деревянное! Верхняя стяжка этого фундамента находилась ниже нынешнего уровня почвы где-то на полтора метра. Это практически идеально согласовывалось с нашей теорией о том, что стоящее здесь сооружение было возведено до начала 17 века. Ведь как вы, наверное, знаете, почвенный слой на равнинной местности неуклонно нарастает и старинные постройки как бы «погружаются» в землю. За минувшие 400 с лишним лет это «утопание» как раз и составило бы порядка полутора метров.

Что ещё? Потолок фундамента совершенно точно был сводчатым, имеющим в своей центральной части толщину никак не менее 30 сантиметров. Кроме того обнаруженный нами подвал был примерно на половину засыпан грунтом и (по всей видимости) фрагментами некогда обрушившегося свода. Мало того, кроме каменного свода наше подземное сооружение имело

и каменный же пол, определить точную толщину которого было уже затруднительно. И вот этот слоёный «пирог» из глины, и камней нам предстояло расчистить в надежде, что там внизу нас ожидает некий приз фантастической важности и ценности. Но существовал ли он там на самом деле? Вот в этом пункте у нас очень скоро появились весьма серьезные сомнения.

Не то, чтобы мы не верили нашему «Звездочёту», но... Рассуждая логически о действиях принца Густава, можно было легко заметить одну досадную нестыковку. Совершенно невозможно было представить себе, чтобы он оставил сундучки с полученными от матери сокровищами в подвале просто так, без какой-либо маскировки. Всё же в 1596 году (год передачи ему коронационных ценностей) молодому человеку было уже 28 лет! По тем временам совершенно взрослый и разумный мужик! Подобные ему парни тогда запросто с целыми государствами управлялись! Он должен был понимать, что даже в охраняемом подвале столь значимые раритеты отнюдь не находились бы в полной безопасности. Оказавшись волею судеб в 1599 в «варварской» России он просто обязан был принять дополнительные меры безопасности!

Какими же можно вообразить себе его действия сейчас, в наше время? По своему многолетнему опыту могу твёрдо утверждать, что, как и теперь в начале 17 века доверять подобного рода тайны нельзя было никому! Тем более что речь шла о редкостных раритетах, значимых не только для него лично, но и для всего Шведского королевства! Самое малое, о чём мог позаботиться Густав, так это о создании в своём хранилище обособленного укрытия, этаким тайной комнатки, зайти в которую просто так было бы совершенно невозможно! Королевские регалии, несомненно, ему следовало крепко-накрепко замуровать, ведь часто их доставать не планировалось изначально! Воспользоваться маминым подарком принц мог только один раз в жизни, в единственный! Ради такого случая можно было и каменную стенку сломать, не велика беда!

Но сколько мы не всматривались в геограмму, сколько не водили по листу бумаги пальцами, никакой обособленной выгородки на ней не находили. Именно этот неприятный факт наводил нас на самые грустные мысли. Потайная комнатка просто обязана была быть в подвале, но... её там не было. Хотя конечно чисто теоретически можно было представить себе такой вариант, что ящики со шведскими регалиями и в самом деле просто так простояли сотни лет в подвале, в который по неведомой причине никто не сунул свой любопытный нос. Можно было такое представить? Запросто! Если бы не ещё одно весомое «но». Когда в послевоенное время рядом возводили 5-и этажный дом (а сдали его в эксплуатацию в 1954 г.), экскаватор поневоле разрушил значительную часть старого подвала! И туда непременно должны были заглянуть строители! Ещё бы, ведь они должны были делать опалубку для нового фундамента! И ящики с короной, скипетром и прочими безделушками всенепременно были бы ими найдены!

Пришлось собирать всеобщее собрание всей команды, чтобы определиться с нашими дальнейшими действиями. Ведь в случае принятия решения о начале раскопок мы могли столкнуться не только с огромным объёмом работ, но и с риском позорного разоблачением местными правоохранительными органами, что было крайне нежелательно! Бурные дебаты шли часа три, не менее... Мне кажется, некоторые читатели удивлённо подняли брови. Да эти снобы от кирки и лопаты видимо совсем заелись! У них там под ногами иноземные сокровища на жуткие миллионы лежат, а они в демократию играют! Совсем сбрендили?

Нет, друзья мои, вульгарно понимаемая демократия с поднимаемыми вверх ручками здесь была совершенно ни при чём. На самом-то деле выбор делался между весьма призрачной надеждой на отыскание неких исторических раритетов и вполне себе реальным задержанием с поличным за осуществление незаконной деятельности... Так что в конце наших горячих дебатов вердикт был вынесен такой: Раскопки на данном этапе невозможны, и все работы в Калуге следует немедленно свернуть!

К чести оставшихся в меньшинстве сторонников идеи «рыть нон стоп», руки до полу не опустились. Они решительно заявили о том, что остаются в Калуге и приложат все силы на то,

чтобы получить-таки возможность производить раскопки! Возражений со стороны большинства не последовало, и мы расстались тем же вечером.

Прошло дней 10 или 12 и позвонивший в дверь почтальон вручил мне странную телеграмму следующего содержания: «**Поздравляю. Маша родила девочку!**». Поначалу я даже несколько оторопел, но вскоре вспомнил, что ещё на заре нашей поисковой деятельности было договорено о некоем шифре, который устанавливался для общения между вынужденно разобщёнными частями единой команды. Сообщение о рождении кого бы то ни было давало всем прочим ясный сигнал о том, что все преграды устранены и можно продолжить ранее начатое дело. Подписи под телеграммой не было, но поскольку она была послана из Калуги, то было предельно ясно, что оставшиеся на данном плацдарме агенты как-то умудрились легализовать проведение там масштабных раскопок.

Когда мы вновь воссоединились в холле гостиницы «Прибрежная», то наши коллеги торжествующе предъявили распоряжение начальника Жилищно-Эксплуатационного управления Ленинского округа, МУП о проведении ремонтно-восстановительных работ по нужному нам адресу. Наряду с разрешительным документом был предъявлен и ордер на проведение раскопок, согласованный с управлением дорожного строительства и коммуникаций. В дополнение ко всему появился и целый мешок с поношенными робами «Гордорстроя». Нечего и говорить о том, что работы были начаты незамедлительно.

К концу вторых суток ударного, поистине стахановского натиска, была пробита, хотя и узкая, но самая настоящая шахта почти до самого подвального пола. А дальше начался настоящий ад по его расчистке. Я ведь, по-моему, упоминал о том, что георадар показал его изрядную наполненность грунтовыми массами. Так вот, смотреть на них (на массы) сверху через монитор, то выглядят они совсем не так, когда пытаешься убрать их вручную! Спёртый, сырой воздух, непрерывно капающая за шиворот вода и угроза обвала сильно разрушенного (нами и временем) потолка отнюдь не добавляли нам трудового энтузиазма. Но делать было нечего. Казалось вот ещё одна лопата, ещё одно поднятое вверх ведро глины и перед нами покажется угол какого-нибудь изъеденного временем старинного сундука...

Увы, не через час, ни через пять часов ничего подобного так и не произошло. Да и вообще в нашем подземелье не попадалось вообще ничего, кроме глины и обломков камней. Вскоре стало совершенно очевидно, что раскапывать последнюю кучу земли, нет вообще никакого смысла, поскольку она примыкала непосредственно к фундаменту нового дома. Оставалось осуществить последнее неопределённое действие, в необходимости которого мы уже неоднократно убеждались. Землекопы (отпуская сквозь зубы едкие шутки о «Звездочёте») поднялись на поверхность, а я наоборот — спустился в раскоп. Со мной был специальный электромагнитный «контур», которым предстояло проверить, как стены подвала, так и его пол. Если за измазанными глиной камнями таился некогда устроенный тайник, то отыскать его не составляло особого труда. Ведь самодельный «контур» легко обнаруживал любой металл на глубине до одного метра. Лишь бы он там был...

Проверка стен ничего не дала, а вот на полу в самом южном его углу прибор слабо пискнул..., ну совсем слабенько, будто почуял парочку советских пятак, обронённых во времена «брежневского застоя». Отложив прибор, я опустился на колени (штаны всё равно были безвозвратно испачканы) и принялся расчищать подозрительное место титановым скребком. Только хорошенько очистив кусочек пола, я понял, на что среагировал мой прибор. Одна из каменных плит в нижней части стены оказалась не совсем обычной. В ней (чуть выше уровня пола) выявились странные круглые отверстия. Опустив фонарь пониже, я вскоре понял, что отверстия эти — сквозные и в одном из них (т.е. с той стороны плиты) торчит, нечто-то сильно напоминающее ржавую кочергу.

— Да это же обычный водоотвод! — выдал мой мозг самую вероятную гипотезу. Южный угол..., а Ока у нас как раз на юге. Значит и общий уклон местности направлен в эту сторону...

Поскольку больше находиться в промозглом помещении не было ни сил, ни смысла, я подхватил прибор и на последнем издыхании выбрался на поверхность.

— Ну, что там? — нетерпеливо набросились на меня соратники, отыскалось хоть что-нибудь ещё?

— Водосток! — разочарованно буркнул я в ответ. В южном углу подвала есть что-то сильно похожее на водосток. Видать его заливало по весне...

— А что же тогда звенело? — не унимались они.

— В одной из водоотводных дырок торчит что-то вроде ржавого лома! — отмахнулся я. Вот он и звенел! Всё, поехали спать, а то я прямо сейчас рухну без сознания...

Нет, не зря говорится в пословице о том, что утро вечера мудренее. После пробуждения, дискуссия о вчерашних работах разгорелась с новой силой.

— Не очень понятно, зачем в тот водосток кто-то засунул какой-то лом? — поинтересовался один из землекопов.

— Может и не лом, — вяло отозвался я, — может просто кусок арматуры.

— Арматура могла уцелеть в столь сыром месте, — прозвучало в ответ, — если её туда запихали относительно недавно! Невозможно же представить, что железный прут остался целым со времён Бориса Годунова! Он бы там сто раз истлел!

— Ха, — подал голос экстрасенс, — а ведь и верно! Думается мне, что прут туда могли засунуть только те, кто строил фундамент нового дома! А запихнули они его туда исключительно из-за неуёмного любопытства!

— Ну да, — равнодушно кивнул я, — им просто было интересно, насколько глубоко идёт канал того водостока. В конце концов, прут элементарно выскочил у них из пальцев, а доставать оттуда его они поленились. Подумаешь кусок арматурины...

— Значит там, за стеной есть достаточно протяженный и прочный водослив! — не унимался землекоп. Если он был построен 400 лет назад, и уцелел до наших времён, то видимо сделали его на совесть!

— А помните, мы в Старице находили нечто подобное? — воспарял духом экстрасенс. Там ведь целый подземный лабиринт отыскался! Да-а, к воде в стародавние года относились с большим почтением!

— Уж не думаете ли вы, — усмехался я, — что наш принц что-то спрятал в том водоводе? Ну, нет! Вы что? Семейные раритеты в такие дыры не суют, это раз. А во-вторых, через те небольшие дырки разве что крыса какая пролезет!

— Принц может туда ценности и не совал, — нахмурился «Звездочёт», — а вот кто-то другой, запросто мог учинить подобное святотатство. Вспомним историю, друзья мои. Густав был отправлен в ссылку немедленно после того, как отказался жениться на Ксении. А сделать такой необдуманный шаг он мог, лишь лично находясь в Кремле! Ну, не царь же к нему в Калугу приехал с вопросами о свадьбе! Отсюда и следует, что бедный малый никак не мог ни собраться толком, ни заранее запрятать свои сокровища в какой-нибудь хорошо устроенный тайничок. Думается мне, что как только в Калуге услышали о том, что их иноземный хозяин попал в опалу, так его дворецкий мигом понял, что первым делом ему следует прятать самое ценное — коронационные сокровища! Бегать с ними по пороку ему точно было не с руки, и именно поэтому он мог запросто пристроить их в первое попавшееся место!

— Затолкать их в водосток? — саркастически хмыкнул я. Впрочем, перед тем, как засыпать нашу шахту, вы можете запросто проверить эту нелепую догадку. А я пока лучше посплю, а то что-то мне нехорошо...

Мои более молодые соратники вскоре отправились замечать следы нашего пребывания в Калуге, а я выпил таблетку снотворного и вновь завернулся в одеяло. Всё тело ныло так сильно, что даже сидеть и то было не под силу! Не помню, сколько я спал, но видимо довольно долго и крепко, поскольку проснулся только тогда, когда совсем рядом резко загремели чьи-

то каблук. Я высунул голову из-под одеяла и увидел, как мои коллеги пристраивают у дверей принесённые с раскопок инструменты. А широко улыбающийся «Звездочет» ставит на столик у окна картонную коробку из-под растворимого кофе.

— Закусу что ли в дорогу купили? — плотоядно поинтересовался я, мигом ощутив голодный спазм в желудке.

— О, да, — радостно закивал он в ответ, — колбаску всякую, салыце домашнее... Взгляните, шеф, может прямо сейчас и подкрепитесь?

Голод не тётка! Постанывая от сильной боли в натруженной спине, я мелко затрусил к столу и нетерпеливо скинул накрывавшую коробку картонку... Увиденное зрелище, заставило меня непроизвольно ойкнуть и с размаху приземлиться на очень вовремя подвернувшийся стул. В коробке лежали вовсе не колбаса и сало. Там лежали..., в это невозможно было поверить, все шесть коронационных раритетов принца Густава, тускло сверкая покрытыми кальциевыми отложениями поверхностями!

Дрожащими пальцами я перебрал их все, ласково огладил со всех сторон. Сохранность находок была просто поразительной. Почистить их хорошенько в электролизной ванне, и можно хоть завтра надевать на официальное торжество! Массивный перстень с круглой печаткой, фигурный жезл с небольшим крестом в верхней части, нечто вроде золотой цепи и побрякушками, кубок, украшенный драгоценными камнями, шарообразный предмет с подобием дубовых листьев и сама (кстати, довольно примитивно сделанная) корона..., т.е. весь набор!

— На самом деле, — принялся объяснять экстрасенс, успокаивающе поглаживая меня по спине, — именно водосток и дал нам ключ к разгадке. Вечная слава тем безвестным работягам, которые засунули туда ту арматуру. Когда мы разбили каменную плиту с дырками, то обнаружили за ней довольно большую нишу, в нижней части которой начинался узкий и прямоугольный в сечении водосток. Мы использовали найденный вами вчера железный прут и сами протолкнули в водосток включённый фонарь. Было отчётливо видно, что метра через четыре этот слив заканчивается и... словно бы переходит во что-то иное. Во всяком случае, цвет стен там несколько менялся, и далее совершенно точно имелось какое-то свободное пространство.

— Хочешь сказать, что кто-то из наших смог пролезть по тому водостоку до самого конца? — наконец смог хоть что-то вымолвить я.

— Нет, — замотал головой «Звездочёт», — никто, конечно же, не пролез, как ни пытались. Плечи застревали! Но мы проявили смекалку. Во второй раз примотали к фонарю смартфон, включенный в режим видеосъёмки. Сначала мы даже не поняли, что увидели, поскольку со стороны при просмотре видели только какой-то непонятный мусор. Там всё было настолько грязно и загажено...

— В чем же всё это великолепие лежало? — перебил я его пространный рассказ. В каких-то ящиках? Ларцах?

— Какой там! Всё дерево давно сгнило! Сыро ведь! Там и в самом деле имелось некое углубление. Думаем, что это второй водосборник, перпендикулярный первому. Он был немного глубже и шире нашего. Вот в нём-то всё это хозяйство и лежало!

— А как же удалось всё это вытащить?

— Да-а..., запросто! Сколотили, нечто вроде примитивного пинцета из брусьев с ближайшей стройки, а на захваты намотали клейкую ленту, чтобы насмерть прихватывала!

Нечего и говорить о том, как долго мы потом праздновали столь необычную удачу!

Вот, собственно говоря, и вся довольно грустная история со счастливым концом про неудачливого принца Густава Ваза и его коронационных сокровищах, которыми он так и не смог воспользоваться. Теперь остаётся только с чувством собственного достоинства усесться на диван и набрать телефонный номер Шведского посольства. А когда на другом конце линии ответят, спросить, с трудом сдерживая сарказм: Господа, вы случайно в 1568 году ничего ценного не теряли?

Янтарный кабинет Фридриха Великого

Не задумывались ли Вы, уважаемые читатели, над воистину трагической судьбой совершенно необъяснимого феномена, получившего в Российской историографии наименование Загадки «Янтарной комнаты»?

Да и на самом деле, не много найдётся в Российской истории столь знаменитых, сколь уникально выдающихся и столь же загадочных и несчастливых исторических раритетов, как печально знаменитый «Янтарный кабинет» Фридриха Великого. Вас, кстати, не удивляет тот поразительный факт, что и теперь, несмотря на то, что прошло уже шестьдесят лет с того момента, как этот, с позволения сказать, артефакт был, наконец, вывезен с нашей земли, его не перестают искать?

Даже наоборот, его неустанно искали и ищут сейчас, в эту самую минуту не только наши соотечественники, но и представители чуть ли не всех стран Европы! Особенно в этом усердном и неустанном поиске отличаются немцы и поляки. Ответим в связи с этим неоспоримым фактом сами себе на один простенький вопросик: — Что же такого необычного содержится в этой самой «комнате», раз истории про её пропажу и непрестанные поиски до сих пор будоражат умы миллионов людей во всём мире? Это тем более непонятно, что тех, которые могут похвастаться тем, что сами воочию видели это пресловутое «Восьмое чудо света», осталось мизерно мало. Возможно, что их осталось всего несколько десятков. Почему же сотни, а возможно и тысячи энтузиастов из разных стран на свой страх и риск, а главное за свой счёт продолжают её разыскивать, а миллионы читателей всего мира продолжают сочувствовать им и переживать за исход дела?

Попробуем разобраться. Можно, конечно, чисто теоретически предположить, что искателей влечёт награда, которая может быть выплачена нашедшему? Но нет, до сих пор никто и никогда не объявлял какую-либо награду за находку «Янтарной комнаты». Да собственно говоря, и это надо подчеркнуть особо, номинальная стоимость её относительно невелика. В обширном мире специалистов по разного рода поисковым работам, известно о массе куда более дорогостоящих наземных кладов и затонувших сокровищ! Вот там, да, обнаружение и подъём даже некоторых из них вполне реален и действительно мог бы вознаградить настойчивого кладоискателя. Но нет! Бесплодные поиски громадного янтарного ящика продолжают как бы в независимости от номинальной его стоимости. Почему же это происходит?

Почему в 1980 году специальным постановлением Совета Министров СССР решено восстановить эту комнату? Кому понадобилось то, чего никто из голосовавших за это постановление, никогда не видел в глаза и естественно не имел и малейшего понятия о том, зачем эта штука нужна нашей стране? Поставим, наконец, вопрос более грубо. Кто это не может жить без нескольких десятков панелей, оклеенных шлифованным янтарём? Кому это настолько невтерпёж было в восьмидесятом году терпеть столь долгое отсутствие исторической реликвии, что было решено восстановить хотя бы копию утраченного. Такое положение дел, несомненно, требует некоторых пояснений.

Очень немногие люди знают, что с «Янтарной комнатой» связана не только история её длительных и по сию пору безуспешных поисков, но и многие другие удивительные и загадочные события, по известным причинам никогда, или почти никогда не освещавшиеся в общедоступной печати. Например, слышали ли Вы о том, что когда умер Пётр Первый, то среди собранной им за многие годы обширной коллекции редких вещиц и предметов искусства, был и совсем недавно смонтированный в его дворце Янтарный кабинет Фридриха Великого. Да, конечно, подтвердят интересовавшиеся этим вопросом читатели. А теперь ответьте честно, слышали ли Вы о том, что с этим «кабинетом» случилось потом? Нет? А ведь в дальнейшем

история произошла крайне занимательная. Причем, под словом история, я имею в виду не некий занимательный и досужий рассказик, а саму Историю Государства Российского!

Так вот. Дочь и преемница Петра — Елизавета, едва вступив на престол, срочно вызвала в Зимний дворец, где она в то время размещалась, тринадцать монахов из Сестрорецкого монастыря. После того, как они явились и провели в посте и молениях эти монахи три дня, а на четвёртый — приступили к делу главному — принялись свершать над прусским «даром» некое тайное действо. Что конкретно происходило в ту ночь в озарённой кровавыми отблесками лампад стенах большой комнаты, покрытой вычурно вырезанными янтарными панелями, доподлинно неизвестно. Известно только то, что во время этой суточной литургии, двенадцать монахов со свечами в руках стояли вокруг одного, стоявшего в центре на коленях и в течение часа читавшего молитвы об изгнании беса. По прошествии каждого часа новый монах становился в круг, а отчитавший свою часть молитв гасил свою свечу в чаше с церковным вином и заступал на его место.

Так чем же в действительности был этот, особым образом сконструированный и впоследствии никогда и никем не повторённый предмет?

Итак, хорошо известно, что изготавливавшийся по заказу прусского короля (который первоначально звучал примерно так: «Хочу то, не знаю что») «Янтарный кабинет» в 1709-м году был, наконец-то, готов. Несказанно гордые своим творением, янтарных дел мастер Готфрид Туссо и архитектор Шлюттер, с вполне понятным нетерпением, ожидали заслуженной награды. Ещё бы. Они превзошли всех и создали то, чего действительно не было ни у кого во всём мире. Но, видимо, эти умельцы, известные в определённых кругах ещё и как мастера высоких рангов масонского ордена Розенкрейцеров, несколько перестарались.

Впрочем, можно предположить, что они сделали это безо всякого злого умысла. Не забудем того факта, что магическая янтарная камера такого масштаба создавалась в первый раз в истории человечества и заранее просчитать все возможные последствия проявления потусторонней мощи своего творения, они просто не имели возможности. Буквально через несколько дней после того, как король Фридрих и его двор в первый раз, с вполне понятным восторгом, лицезрели это невиданное доселе творение, во дворце начали происходить странные вещи. На закрытых окнах начали колыхаться занавеси, сами собой гасли и вспыхивали свечи, пустые комнаты наполнялись неведомо откуда несущимися голосами. Кончилось всё тем, что в одну из таких ужасных ночей янтарные панели рухнули со всех четырёх стен, специально предназначенного для их размещения, кабинета. Реакция короля Фридриха была вполне адекватна. Туссо был арестован по обвинению в государственной измене и окончил свои дни в тюремной камере. Шлюттер же был с позором изгнан из страны. Как сказали бы сейчас, он был объявлен персоной «нон грата». Естественно, что сами янтарные панели были спешно разобраны, сложены в ящики и убраны в глубокие подвалы королевского дворца. Сам же Фридрих Первый, для безмерного увеличения магической силы которого и был создан этот янтарный ящик, тоже не долго задержался на этом свете. В 1713 его сменил на троне сын — Фридрих Вильгельм. Естественно, что наследник прусского престола, уже зная от своего папочки о поистине дьявольской силе лежащего в подвале янтарного кабинета, даже не сделал и попытки к восставлению его в первоначальном виде. Но случилось так, что в 1716 году в Берлин прибыло Великое посольство Петра Первого, только что наголову разгромившего войска Карла Двенадцатого, к слову сказать, злейшего врага Пруссии, не раз до этого времени топтавшего земли королевства.

И тут-то наш хитроумный Фридрих Вильгельм, слывший по воспоминаниям современников, крайне скупым и мелочным человеком, неожиданно для всех проявляет поистине королевскую щедрость. Пригласив, прибывшего к нему с визитом, Петра Первого в одну из комнат дворца, где буквально накануне его посещения, был спешно собран, хранившийся до этого в сыром подzemелье, «Янтарный кабинет». Он демонстрирует эту, совершенно невиданную,

роскошь, охочему до всего нового и необычного, русскому царю. Сразу и почти мгновенно поняв, что Пётр буквально сражён неземной красотой кабинета, достойный наследник своего прославившегося изощрённейшими интригами отца, щедро предлагает его тому в подарок.

Взамен он просит всего ничего, сущую безделицу — гарантию безопасности Пруссии с Востока и установления с Россией прочных союзнических отношений. Таким образом, Фридрих Вильгельм одним «подарком» убил сразу двух зайцев. Радикально и с пользой для себя избавившись от колдовской напасти фамильного сокровища, он в лице царя Петра обрёл верного друга, союзника и защитника для своего, изрядно ослабевшего, государства. Вскоре русский царь отбывает к себе на родину, куда вскоре прибывает, специально снаряжённый для перевозки этого сокровища, корабль.

Пётр I очень горд необычным подарком и мечтает установить его в одной из комнат Малого Зимнего дворца. Однако, постоянные войны, дворцовые интриги и государственные дела не дают ему времени для этого, и он вплотную начинает заниматься всё ещё пребывающим в царской казне кабинетом только в 1723 году. Добром эта затея естественно не кончилась. В 1724-м Пётр внезапно умирает, не оставив ни наследника, ни распоряжений по поводу престолонаследия. Екатерина, его коронованная супруга, вступила на престол, но поскольку кабинет был уже в собранном состоянии, то и она, хотя не часто сживала внутри этой «зело непростой табакерки» протянула недолго. В 1727 её не стало. Интересно отметить в связи с этими фактами то, что в последующие годы практически вся реальная власть на Руси надолго попала в руки тесно сплотившимся у российского престола немцам. (Да уж не исходящая ли от кабинета Фридриха незримая магическая сила тянула их в Россию?)

Наконец, в 1741 году начинается царствование императрицы Елизаветы Петровны. Вот тогда то и происходит, описанный мной в начале статьи первый обряд очищения немецкого дара. Но и потом в тот Янтарный кабинет, который всё ещё содержится в Зимнем дворце, она не ходок, хотя и прекрасно знает про его чудесную и завораживающую красоту. Видимо, опрометчиво посчитав, что суточного монашеского бдения, вполне достаточно для изгнания зла, она, как всякая, не лишённая вкуса, женщина решает найти достойное применение такому количеству янтаря.

Сохранилась сделанная в 1755 году запись в книге одного из первых историков Царского Села, которое именно при Елизавете претерпело коренную реконструкцию под руководством Растрелли. «Ея Величество, в Высочайшее своё присутствие в Царском, через Обер — Архитектора, повелела, Июля 11 дня, Бригадиру Григорьеву, чтоб из Зимнего дома янтарный кабинет, через убиравшего оный янтарного мастера Мавртелли, со всякою осторожностью собрав опять и уложив в ящики, перенести солдатам на руках, в Царское, под присмотром самого мастера и ему опять убрать оным янтарём во дворце Царскосельском покой, который Ея Величеством для сего назначен будет».

В 1755-м же году исходная немецкая конструкция была преобразована и вовсе. «Янтарный кабинет» розенкрейцеров, всё ещё несущий в своей особым образом спроектированной геометрии незримую астральную информацию, был фактически разрушен и как исходное культовое сооружение теоретически прекратил своё существование. Осталась на память о нём только небольшая сохранившаяся до нашего времени янтарная шкатулка, в точности повторяющая пропорции утраченной магической молельни. Стоявший ранее в Петербурге «Янтарный кабинет» был по приказу Елизаветы разобран и перенесён в Царское село. Там, в Екатерининском дворце из панелей этого своеобразного псевдорелигиозного капища и была создана та «Янтарная комната», которую мы собственно и знаем по фотографиям. Однако, даже отмоленная сестрорецкими монахами и потерявшая пространственно — геометрическую ориентацию она всё ещё несла в самом древнем и в то же время в единственном живом камне планеты накопленную за прошедшие десятилетия колоссальную, хотя в значительной степени и дезинтегрированную энергию.

И вот в этом, дезориентированном, несфокусированном состоянии она начала поневоле создавать вокруг себя своеобразное энергетическое поле, а вслед за этим начали возникать и очень интересные, но весьма страшные по своей разрушительной силе социальные эффекты. Ведь созданный в изначальном своём качестве, как некая сакральная и поистине королевская святыня, по сути своей предназначенный для концентрации в определённой её точке рассеянной в окружающем пространстве астральной энергии всей немецкой нации, кабинет мог «нормально» функционировать только в определённом геометрическом режиме. И именно в этом режиме он должен был обеспечить дополнительную магическую мощь именно тому человеку, для которого он делался и которому её именно в тот момент так не доставало — монарху крошечного и окружённого врагами прусского королевства — Фридриху Первому.

Интересно отметить, что практически сразу же после воцарения Елизаветы из России изгоняется громадное количество прусаков, наводнивших Петербург во время царствования Анны Петровны. Россия наконец-то вздыхает свободно.

Но пока ведётся перестройка дворца в Царском селе, Елизавета в 1756 г. вступает в ведущую Австрией и Францией семилетнюю войну против Пруссии. В последующие годы русские войска заняли Восточную Пруссию с её главным городом Кенигсбергом и вторглись в Бранденбург. В конце концов, после ряда побед и поражений, русская армия заняла в 1760 г. Берлин и взяла с него контрибуцию. Фридрих находится в этот момент в самом незавидном положении. Армия его разбита, казна пуста, страна истощена. Так заканчивается 1761 год.

А к этому времени наша Янтарная комната, хотя и преобразованная, отмоленная, отпечата и кажется потерявшая большую часть своей магической силы, во всей своей красе вновь обосновалась около источника власти и вновь начала тянуть к себе, своих, как бы поточнее выразиться, отцов-основателей!

Результат не заставил себя ждать. В самый день Рождества 1761-го года императрица скоропостижно умирает. Наследник её, Пётр Третий, немедленно прекратил войну с Фридрихом, возвратил тому всё у него завоёванное и заключил с Пруссией не только мир, но и даже и дружеский союз! Россия, таким образом, сразу потеряла доставшиеся таким трудом и кровью плоды своих завоеваний, практически напрасно погубив множество людей и растратив колоссальное количество материальных средств. Вновь густо повалили в Россию голштинцы, пруссы, немцы и другие германские народности.

Вторично, уже Екатериной II вновь призываются на помощь в борьбе с неведомой напастью монахи в чёрных одеждах. Три дня и три ночи вершится таинство очищения. Двое монахов во время службы умирают от сердечных припадков. Их сменяют другие. Наконец тайное моление окончено. Янтарные панели занавешены черными рясами и сохранёнными в отдалённых скитах одеждами святых, привезёнными специально для этого случая в Царское село. Под ними, кажется, пожух и сам солнечный камень, напоминая теперь присыпанные золой древесные уголья.

Вскоре вновь расцветает земля Российская. Великие победы Суворова, Румянцева, Сенявина следуют одна за другой, прославляя русское оружие по всей Европе. Расширяет пределы страны и активно обустроивает новые территории граф Потёмкин. Готовится новое законодательство — знаменитый «Наказ» Екатерины. Однако неурожаи, массовые эпидемии, восстания Пугачёва и других самозванных атаманов сильно тормозят развитие этого процесса. Тем не менее, заслуги Екатерины в расширении и укреплении русского государства были столь значительны, что собранное в 1767 году представительное собрание преподнесло её титул «Великой».

Но и «Янтарная комната» тоже понемногу оживала. Истлели и были вынесены ветхие одеяния святых мучеников, и слабое сияние вновь наполнило, совсем было позабытую, янтарную залу. В 1796 году Екатерина Великая умирает. И снова, будто что-то ломается в государственном механизме громадной империи. Наследник престола, Павел Петрович, вновь, как

будто подгоняемый или вернее сказать принуждаемый, неведомой силой в который раз начинает перековывать всю страну на прусский манер. В который раз вводится неудобная немецкая форма в войсках, максимально ограничивается выезд русских за границу, особенно во Францию. Начинаются внутренние репрессии. Вновь в России обласканы рыцари духовного ордена св. Иоанна (те же самые розенкрейцеры), кстати сказать, существовавшего в России, вплоть до 1817 года!

Впрочем, ещё раз пересказывать всю историю государства Российского нет необходимости, её может легко прочитать каждый из нас. Остановимся только на последнем её отрезке.

1914 год. Вновь престол Николая Второго со всех сторон облеплен немцами их агентами и союзниками. Страна втянута в, совершенно не нужную ей, Первую мировую войну. Бездарные и продажные политики и генералы с немецкими фамилиями постепенно приводят страну на грань политической и социальной катастрофы. В Петрограде происходит, направляемый и оплачиваемый немцами, государственный переворот. Неисчислимы человеческие жертвы и безумные материальные потери отбрасывают страну на десятилетия назад. Однако Россия возрождается, очищается, крепнет и на этот раз.

Но вновь происходит необъяснимое. Начинается очередное, на самом деле необъяснимое никакой логикой, новое сближение России и Германии. (Комната восстановлена после гражданской войны и вновь выставлена на всеобщее обозрение). Вспомним, что в тридцатые годы немецкие офицеры обучаются в военных академиях СССР, а немецкая промышленность насыщает наш растущий как на дрожжах военно-промышленный комплекс самой современной техникой. И наша, только-только оправившаяся от разрухи страна, напрягая все силы, щедро снабжает широким набором минерального и растительного сырья вчерашнего злейшего врага. Германские же специалисты и колонисты, в очередной раз густо усеяли всё пространство нашей страны, работая инженерами и главными специалистами, едва ли не на каждом более или менее значимом производстве или стройке. Всё прочнее дружба, всё оживлённее связи. Вот уже и подписан и договор о ненападении и совместно произведён очередной раздел Европы и всем кажется, что эта дружба навек...

И тут, совершенно внезапно наступает воскресное утро 22-го июля сорок первого. И вскоре происходит то, к чему так бессознательно и так сильно стремились немцы, **«Янтарный кабинет» вновь у них!** Не кто-нибудь — высшие лица Третьего рейха занимаются этой проблемой. Генерал-фельдмаршал Кюхлер получает летом 42-го года приказ Эриха Коха (между прочим, гаулейтера Восточной Пруссии) доставить Янтарную комнату в Кенигсберг, на свою родину. Через несколько дней все основные части и панели из оформления «Янтарного кабинета», за исключением зеркальных пилястр и верхнего фриза, были сняты со стен, упакованы (уже в который раз!) в ящики, погружены в железнодорожный вагон и отправлены в Кенигсберг.

Хочется обратить Ваше внимание ещё на одну, но очень примечательную деталь. Под усиленной охраной в Германию были отправлены только первоначальные, **исходные** части конструкции, изготовленной некогда масонами Шлюттером и Туссо магического капища. Другие, изготовленные Растрелли и не менее ценные детали, везли навалом с обычным, и не очень чистым на руку сопровождением. И это не удивительно. Ведь верхушку Рейха совершенно не интересовали какие-то дополнительные, хотя и гениальные доработки, ибо сокровенный смысл имели только первоначально изготовленные и особым образом смонтированные панели.

Тут можно немного остановиться и обратиться ко, всё ещё довольно регулярно появляющимся в прессе, сообщениям по поводу обнаруживаемых то тут, то там различных фрагментов «Янтарной комнаты». Не будем простодушно заблуждаться, и путать два совершенно не совместимых друг с другом понятия. **Специально сконструированный королевский магический храм, более известный специалистам, как «Янтарный кабинет Фридриха Великого», не имел в своей магической сущности абсолютно ничего общего с созданной**

из его частей «Янтарной комнатой». Поэтому вполне естественно, что «искусствоведы» из высшего магического ордена «СС» сплотившиеся под эгидой особого имперского института магических изысканий — «Ананербе», интересовались только составными частями именно первоначального «**Янтарного кабинета**». Все же остальные детали, появившиеся в составе «**Янтарной комнаты**» впоследствии, не представляли для них ни малейшего интереса.

Поэтому-то найденные в последнее время в разных местах такие детали, как одна из четырёх мозаичных картин, посвящённых чувствам, янтарная статуэтка, один из двух янтарных комодов и другие в априори никак не могут быть причисленными к первоначальному «Янтарному кабинету», а относятся только к «Янтарной комнате», или её убранству, что согласится ни одно и то же.

Итак, мы установили, что именно в жаркие дни лета сорок второго года, «Янтарная комната» была разделена специалистами «СС» на две части: собственно «**Янтарный кабинет**» и прочие малоценные, с точки зрения жрецов Ананербе, но имеющие вполне реальную ценность, обломки «**Янтарной комнаты**». Отсюда-то и пошла та великая путаница, которая продолжается и по сей день. В дальнейшем путь и судьба этих двух частей одного целого была различна, хотя от Царского села на запад они двинулись в одном и том же военном эшелоне. Собственно «Янтарный кабинет» Фридриха был под неусыпной охраной доставлен в Кёнигсберг, где практически через год после вывоза его из СССР и был смонтирован, (естественно, в своём первоначальном виде) в зале третьего этажа южного крыла Королевского замка. Экспозиция, собранная под руководством директора Прусского музея изобразительных искусств доктором Альфреда Роде, была практически в идеальном состоянии, правда сохранились показания очевидцев, указывавшие на то, что некоторые части кабинета отсутствовали. (Как мы теперь знаем, они были похищены охраной при транспортировке). Для доктора самого Роде это, конечно, был день величайшего триумфа.

Для Германии же, как ни странно это прозвучит, возвращение, казалось бы навеки утраченной магической святыни, обернулось грандиозным крахом и последующим военным поражением Третьего рейха! Всё дело в том, что пребывая в России «Кабинет» неудержимо тянул к себе немцев, но теперь, оказавшись на своей исторической родине полуперекованный чернорясными монахами на российский манер, он потянул к себе уже русских. Вспомним, что первая демонстрация, вновь восстановленного в первоначальном виде, кабинета германскому народу состоялась как раз перед началом Курской битвы, о которой во всех учебниках истории написано, что именно она явилась поворотным моментом во Второй мировой войне. А может быть, всё же историки немного ошибаются?

Несколько иная судьба оказалась у другой, российской части «Янтарной комнаты». Янтарные детали её долгое время валялись в подвалах всё того же Королевского замка в Кёнигсберге, вплоть до того момента, когда советские войска стремительным броском от Варшавы буквально отрезали от Германии всю восточную Пруссию вместе, естественно, и с мощнейшей и непревзойдённой в истории фортификационной науки Кёнигсбергской крепостью. Правда, первый мартовский штурм города, предпринятый советскими войсками, что называется сходу, не удался, но уж второй, апрельский был столь стремителен и всепокрушающ, что готовый выдерживать многомесячную осаду кёнигсбергский гарнизон был разгромлен всего за три дня. Но этих дней вполне хватило специально посланной из Берлина «похоронной команде» во главе с оберштурмбанфюрером Вистом на то, чтобы надёжно укрыть национальную германскую святыню в укромном месте.

А, так называемые обломки «Янтарной комнаты» в те же самые роковые для Германии дни, бесславно закончили своё существование. Большая часть их сгорела во время бомбардировки в северном крыле королевского дворца в Кёнигсберге, а кое-что были расхищено во время транспортировки и упаковки. Собственно же сам «Янтарный кабинет», прикрытый как маскировочным покрывалом легендой о «Янтарной комнате», благополучно избежал всех пре-

вратности судьбы и по сию пору, хотя и в разобранном состоянии, но всё ещё продолжает жить своей страшной и тайной жизнью. Какова же судьба, этого, без сомнения, самого зловещего, и созданного всего один единственный раз за всю историю человечества столь мощного магического предмета?

Вы, наверное, мне не поверите, но этот самый, проклятый в веках «Янтарный кабинет», за небольшим исключением, всё ещё находится на территории нашей страны! Последний, оставшийся в живых свидетель местонахождения этого, на самом деле восьмого чуда света, строго хранил свою тайну вплоть до 1991-го года. Однако, за месяц до своей смерти, он передал её своему единственному сыну с условием не открывать эту тайну никому, ещё в течение семи лет после его смерти. Но и после истечения этого срока, тот мог рассказать о местонахождении этого раритета только одному единственному человеку. Прошло почти семь лет, и хранитель тайны не выдержал и рассказал-таки о ней своему другу, преподнеся эту действительно интереснейшую историю к его дню рождения. Тот, в свою очередь, принялся проверять полученные им сведения и, убедившись в том, что они в каждой мелочи соответствуют действительности, отправился на поиски «Янтарного кабинета», а заодно и ещё хранящихся в том же хранилище нескольких вагонов с музейными ценностями, некогда свезённых туда немцами с крупнейших музеев СССР.

По завершению этих поисков он написал обо всех этих событиях довольно толстую книгу, помня слова первого хранителя этих сведений, сказавшему, что все эти сокровища будут найдены только тогда, когда об этом узнаю **все**!

Но странное дело. Завершив свой многомесячный труд, наш автор обошёл множество московских издательств и редакций, предлагая издать эту, набитую поистине бесценными сведениями, книгу о местонахождении невиданных сокровищ. Но, к его изумлению, никто так и не взялся за её издание. Тогда он принялся собирать деньги для того, чтобы издать её за счёт меценатов. Неоднократно ему обещали помощь и содействие, однако ни одной копейки ни от кого он так и не получил. Тогда автор решил понемногу скопить собственные средства и вложить их в издание совсем небольшого тиража. Не успел он собрать денег и на издательские работы, как тут же получил на своей работе уведомление о скором увольнении.

Поневоле на ум приходит тревожный вопрос. Неужели же трёхсотлетний давности заряд астральной магии, вложенный некогда в янтарные пластины, действует до сих пор?

Правда, теперь вопрос о судьбе «Янтарной комнаты» надо ставить уже несколько по-другому. Не нужно более искать якобы бесследно пропавшую «Янтарную комнату» — ибо она по большей части действительно погибла, а небольшие сохранившиеся её остатки рассеяны по свету. Не надо искать и «Янтарный кабинет», ибо местонахождение его лично мне известно достаточно точно. Остаётся только приложить некоторые организационные усилия и извлечь, наконец-то потемневшие от долгого нахождения в воде запаянные ящики из лужёной жести на свет Божий. И у автора этой статьи нет и тени сомнения в том, что эта операция в скором будущем будет осуществлена. Но неизбежно после этого возникнет другой вопрос, а как же с ними поступить далее? В связи с этим представляется, что существует только два разумных выхода из этой щекотливой ситуации. Можно либо вернуть ящики с панелями в Германию, в виде жеста доброй воли, либо поступить с пресловутым кабинетом так, как всегда и во все века поступали со зловредными колдунами — сжечь их поскорее прилюдно и без малейшего колебания.

— А как же, — наверняка спросите Вы, — поступить затем с теми работами по воссозданию новой Янтарной комнаты, которые уже несколько лет ведутся по постановлению Совета министров СССР, принятого в 1980 году? Ответ будет прост и однозначен. Конечно же продолжать их до полного завершения, поскольку результатом этих титанических усилий будет только возрождение действительно уникального произведения искусства, а не тот магический

монстр, который ещё при своём рождении первым делом постарался уничтожить своих создателей!

Хочется верить, что ещё в этом веке будет положен конец легенде о казалось бы бесследно исчезнувшем в феврале 1945 года Янтарном кабинете Фридриха Первого Великого.

Слитки в парке

Каждый, кто хоть раз пытался разобраться в истории кладоискательства как явления, быстро понимал, что основная масса кладов чётко привязана по времени своего заложения к определённым историческим периодам. Повседневная практика, накопленная и обобщённая за десятилетия поисковой работы, блестяще подтверждает данный тезис. Можно чётко отделить клады времён польского нашествия, от кладов войны 1812 года, а клады бурных революционных лет совершенно чётко отличаются от кладов спрятанных во время Второй мировой войны. Мой рассказ как раз и пойдёт об одном таком кладе военных лет.

Дошедшая до нас легенда об одном странном случае, была настолько неконкретной, настолько размазанной по времени и пространству, что до неё много лет просто не «доходили» руки. Но как говорится, рано или поздно, но всё происходит в первый раз. Взялась наша поисковая группа и за эту почти неподъёмную задачу. Если объяснить вкратце, то суть позвавшей нас в дорогу легенды заключалась в следующем. По железной дороге то ли в городок Тукумс, то ли наоборот из него, двигался некий эшелон. В одном из вагонов эшелона перевозились некие банковские ценности, среди которых особое место занимал небольшой сейф с золотом в слитках.

По неизвестной причине (но скорее всего в результате военных действий) эшелон вынужден был остановиться без всякой надежды на скорое возобновление движения. Тогда стало понятно, что оставаться на месте небезопасно, лица, сопровождающие ценный груз, предприняли попытку хоть как-то минимизировать ущерб. Выгрузив из вагона тюки с бумажными авуарами, они сложили их неподалёку от железнодорожного полотна, облили спиртом и подожгли. С сейфом поступили иначе. Его отнесли подальше в лес и закопали вблизи одинокого дуба, высащегося на круглой поляне. Закопали неглубоко, поскольку поджигало время.

А далее те, кто зарывал сейф, вернулись обратно к поезду, взяли личные вещи и пошли вдоль путей... Вот именно тут следуют самые интересные для поисковика подробности. Оказывается по территории того леса, где застрял их поезд, они прошли примерно 1700 шагов, после чего вышли на открытое пространство и пройдя по нему примерно километр, вновь углубились в лес. Отмечено, что именно на свободном от леса пространстве они видели большой хутор, стоявший как раз посередине. Вот и все указания... Да, ещё одно! Оказывается незадолго до того, как их эшелон окончательно встал, он проехал по мосту через небольшую речку. Вот вроде и всё. Ах, нет, не всё! Забыл упомянуть о том, что все вышеозвученные события развивались недалеко от городка Тукумс, что в Латвии.

Что мы с вами знаем об этом городке? Имелось ли в нём какое-либо производство или хранилище объясняющее присутствие значительной массы золота? Возможно, выяснение подобного рода вопросов не слишком приблизит нас к разгадке местоположения сейфа, но всё же любое расследование лучше начинать с общих вопросов.

Итак **Тўкумс** (латыш. Tukums, нем. *Tuckum*) — город в Тукумском крае Латвии. Расположен в 65 км к западу от Риги. Узел железнодорожных линий на Ригу, Елгаву, Вентспилс. В XI — XII веках на месте города появилось поселение ливов. В 1299 году немецкие рыцари построили здесь укреплённый замок, служивший впоследствии резиденцией гроссмейстерам Ливонского ордена. В 1445 году поселению был присвоен статус города и имя Тукумс.

Главная городская достопримечательность города — башня «Пилс» («Замковая»), оставшаяся от замка Ливонского ордена XIII века. За время своего существования башня служила конюшней, складом и тюрьмой, а с 1995 года в ней открыт городской музей истории. В конце XIX века в городе, бывшем тогда уездным центром Курляндской губернии, проживало 7542 человек. В городе имелись: православная церковь, лютеранская кирха (XVI века), римско-като-

личный костёл и синагога. В двух верстах от города располагались два минеральных источника, содержащих углекислоту и железо.

Вот, собственно говоря, и всё, что можно сказать о городке Тукумс, само название которого вряд ли припомнит хоть один мой читатель. Возникает резонный вопрос: — Откуда в столь незначительном населённом пункте мог появиться целый сейф с золотом? Ничто не указывает на то, что в данном городке имелось какое-либо крупномасштабное «золотопередельное» или ювелирное производство! Значит, скорее всего, слитки оказались вблизи данного городка совершенно случайно, ведь в нём расположен железнодорожный узел, и ценности так же везли именно на поезде.

Поставим перед собой следующие вопросы: По какой причине, откуда и куда везли золото? Подобного рода экстремальные перевозки (т.е. когда возникает насущная необходимость сохранить ценности любым путём) как правило, случаются в особые периоды проведения военных действий. Называются эти периоды просто: наступление и отступление. Именно в такие периоды у одной из сторон военного конфликта возникает срочная необходимость вывезти в тыл золотовалютные резервы. При неблагоприятном стечении обстоятельств может дойти и до того, что при невозможности вывезти госрезервы на не оккупированную территорию их приходится дезактивировать. Дезактивация именно так и проводится. Бумажные деньги сжигаются, а нетленные авуары закапываются или топятся в ближайшем водоёме.

Примеров тому — масса и как-то доказывать данную точку зрения нет ни малейшей необходимости. Наша задача состоит в другом (и это жизненно важно) — вычислить, кто, а главное — куда вёз данные слитки? Не будем забывать о том, что Тукумс в данном случае лишь перекрёсток железных дорог и если не привязать данный эпизод к исторической подоплёке реальных событий, то искать пропавшее золото можно до «морковкиного заговенья»!

Так что давайте для начала выясним, происходили ли во время Второй мировой войны в окрестностях данного городка события, которые могли привести к экстренной необходимости вывезти золото? Когда здесь проходили «наступление и отступление» и в каком именно направлении разворачивались эти боевые операции? Изучение истории боевых действий на территории современной Латвии любому заинтересованному исследователю дают сразу два варианта развития событий. Первый вариант связан с начальным периодом войны, когда немецкий Вермахт внезапным ударом из Восточной Пруссии начал захват Прибалтийских государств (республик), незадолго до этого момента вошедших в состав СССР.

Операция немецких сил в Прибалтике планировалась по следующему сценарию: Моторизованные соединения наносят удар из района Тильзита в общем направлении на Даугавпилс, прорывают советскую оборону и захватывают переправы через Западную Двину. Вслед за моторизованными соединениями и южнее их наступают части 16-й армии, прикрывая при этом правый фланг моторизованных частей от удара с юго-востока. Левый фланг группировки — 18-я армия — наступает из района южнее Мемеля в направлении на Ригу, рассекая советские части в Прибалтике. Одна дивизия наступает по побережью Балтийского моря на север. Первым этапом операции должно было быть обеспечено окружение советских войск на участке, ограниченном Балтийским морем и границей Восточной Пруссии с запада, затем по реке Западная Двина до его верхнего течения и на юге линию окружения должны были сформировать части группы «Центр».

Затем наступление основными силами должно было быть продолжено в направлении для 18-й армии — Рига-Псков, для 4-й танковой группы и 16-й армии — Даугавпилс — район Опочки, с тем, чтобы потом, повернув часть войск на север, вдоль восточного берега Чудского озера к Финскому заливу, полностью отрезать советские войска на территории Эстонии, одновременно частью сил наступая по территории Эстонии с рубежа Западной Двины».

Я почему так подробно описываю именно немецкие планы на начальный период войны? Да только потому, что именно их планы (в отличии от планов командования Красной армии)

были реализованы в наибольшей степени. А в этих планах закладывалось именно движение в северо-восточном направлении. Соответственно мы с вами можем оценить положение тех должностных лиц, которые в Латвии отвечали за сохранность ценностей.

Открываю Атлас мира, изданный Главным управлением по геодезии и картографии при Совнаркоме СССР в 1940 году и внимательно рассматриваю карты пока ещё сильно независимых Литвы, Латвии и Эстонии. Особенно мне интересны железные дороги, отходящие от столицы Латвии — Риги. Ведь только оттуда могли эвакуировать золотые слитки, которые как и положено золотому запасу, хранятся именно в столице того или иного государства. Вижу четыре основные железнодорожные магистрали. Одна ведёт строго на запад к порту Вентспилс. Именно она и проходит через Тукумс! Второй путь ведёт в Елгаву (на юго-запад). Третий вдоль Западной Двины строго на восток, в Россию. А четвёртый ведёт на северо-восток в соседнюю Эстонию.

Теперь представим себе начало войны. Немцы энергично проламываются через Литву и наступают в сторону Риги с юго-запада. Будете ли вы отправлять какие-либо ценности именно по этим железным дорогам? Очевидно, что нет! Не знаю, как поступило бы правительство независимой Латвии, но правительство Латвийской ССР могло производить операции по эвакуации ценностей только в сторону востока, на худой конец — северо-востока. Только так и никак иначе! Везти какие-либо государственные ценности прямо в лапы наступающему с запада и юго-запада противнику никто бы не позволил.

Вывод однозначен, на начальном этапе войны не то, что золото, портки драные никто бы в тот Тукумс не повёз! И значит, описанная выше история никак не могла произойти на начальном этапе войны. Какие-то события в окрестностях Тукумса могли произойти только в конце 1944-го, когда советские войска разгромили основную группировку немецких войск в Белоруссии и вступили на территорию Прибалтики. Вот тогда сложилась прямо противоположная ситуация.

Как писали в те времена в газетах: — «17 сентября началось наступление Красной Армии для освобождения Прибалтики. Искусно маневрируя, советские войска разгромили немецкие войска и погнали их на запад. 13 октября столица Латвии Рига была освобождена. Больше 80 немецких дивизий было отрезано от Восточной Пруссии и оказалось в клещах между Либавой и Тукумсом. Здесь Красная Армия успешно доколачивала окруженные дивизии...».

Насчёт «успешного доколачивания» автор статьи изрядно приврал. Действительно в так называемом «Курляндском котле» оказалась целая группа армий Север, позже переименованная в группу армий «Курляндия», в составе 16-й и 18-й армий Вермахта. На самом деле немецкие войска в этом котле сражались до конца войны в Европе, сдавшись только после полной капитуляции Германии (после 9 мая 1945). Численность группировки немецких войск, блокированных на западе Латвии, первоначально составляла около 400 тысяч, она занимала около 15 тыс. кв. км (около четверти всей территории Латвии).

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 1-й и 2-й Прибалтийские фронты 16 октября 1944 начали наступление с задачей «уничтожить немецко-фашистскую группировку, прижатую к морю на Курляндском полуострове». Наступление провалилось. Лишь вспомогательный удар 1-й ударной армии имел успех — немецкая линия обороны была прорвана, 19 октября 1-я Уд. Ар. вышла на подступы к Тукумсу, где была остановлена немцами. За 4 дня армия продвинулась примерно на 40 км.

27 октября 1944 войска двух Прибалтийских фронтов вновь попытались наступать, однако и это наступление захлебнулось к 31 октября. Линия фронта стабилизировалась.

В ноябре и декабре 1944 советские войска предприняли ещё несколько попыток прорвать немецкую линию обороны в Курляндии, но все они закончились неудачно.

К началу 1945 в Курляндском котле находились 32 дивизии и 1 бригада: 3 танковые дивизии, 2 дивизии войск СС (норвежско-датская и латышская), бригада войск СС (голландская),

22 пехотные дивизии, 2 охранные дивизии, 2 авиаполевые дивизии, 1 пограничная дивизия (эстонская).

В январе 1945 началась эвакуация дивизий из состава блокированной группировки. К середине февраля 1945 были отправлены по Балтийскому морю в Германию: одна танковая дивизия, норвежско-датская дивизия войск СС, голландская бригада войск СС, и 8 пехотных дивизий. В котле оставалось 22 дивизии (2 танковые дивизии, 1 дивизия войск СС (латышская), 14 пехотных дивизий, 2 охранные дивизии, 2 авиаполевые дивизии, 1 пограничная дивизия (эстонская).

В январе 1945 советские войска вновь предпринимали попытки прорвать немецкую оборону, и с учётом потерь и эвакуации численность немецкой группировки сократилась до менее 250 тысяч.

16 февраля 1945 советские войска (1-я и 4-я ударные армии, 6-я и 10-я гвардейские армии, 22-я, 42-я, 51-я армии и 15-я воздушная армия — всего 429 тысяч) вновь попытались ликвидировать Курляндскую группировку. Однако ни на одном участке фронта советским войскам не удалось продвинуться больше, чем на несколько километров.

Советские войска прекратили активные боевые действия в начале апреля 1945. За полтора месяца боёв они потеряли 30 тысяч убитыми и 130 тысяч ранеными (по советским документальным данным). Немцы также понесли потери, 21-я авиаполевая дивизия была вообще расформирована из-за потерь. В апреле 1945 из Курляндского котла были эвакуированы в Германию ещё две дивизии (12-я авиаполевая и 11-я пехотная; 14-я танковая дивизия была отведена в Лиепая для эвакуации). В котле осталось до 200 тысяч (включая более 10 тысяч латышей и эстонцев).

Вот именно здесь я, пожалуй, остановлюсь и поясню нашим читателям отчего немецко-эстонско-латышская группировка вроде как находясь в «котле», успешно отбивала все попытки советских войск их «доколотить». Ответ на самом деле прост — «котёл» являлся «котлом» лишь наполовину. Это с востока была установлена линия фронта и соответствующая блокада, но всё западное побережье Балтийского моря (прикрывавшее тыл почти окружённой группировки) было совершенно свободно для судоходства. Курляндский котёл не был блокирован со всех сторон — сохранялась возможность сообщения с Германией по Балтийскому морю, через порты Лиепая и Вентспилс. Таким образом, имелась возможность снабжения группировки боеприпасами, продовольствием, медикаментами, эвакуировались раненые, а также ряд дивизий из состава группировки.

Так что у меня довольно скоро зародилась догадка о том, что именно в Вентспилс двигался тот самый эшелон, перевозивший золото. Те самые латыши, которые с большим энтузиазмом воевали на стороне фашистской Германии, наверняка были сильно озабочены сохранностью достояния нации. Как только возникла реальная угроза захвата Риги войсками Красной армии, была дана команда на эвакуацию. Естественно был сформирован как минимум один эшелон, который после погрузки всего мало-мальски ценного двинулся к свободе...

Не знаю, куда именно желали эвакуировать свои ценности руководители оккупированной Латвии, но предельно ясно, что это место лежало где-то за морем. Ведь все сухопутные дороги из страны были перерезаны их противниками. Но чтобы погрузиться на корабль требовалось добраться до ближайшего порта. Ближайший к Риге порт — Вентспилс. Железная дорога туда идёт как раз через Тукумс, так что очень логично ожидать появления данного поезда именно в этом городке и именно осенью 1944 года. Порт надёжно защищён войсками Вермахта, так что каких-то проблем с погрузкой на корабль быть не могло, но вот железные дороги (равно как и все прочие) подвергались систематическим налётам штурмовиков и бомбардировщиков советских ВВС. Вполне вероятно, что подобного рода налёт случился как раз перед тем, как эвакуационный эшелон двинулся в путь.

Разрушенные рельсы — весомый аргумент для того, чтобы спешно уничтожить одни предметы, а другие столь же спешно закопать. Но, — могут поднять голос скептики, — совершенно непонятно куда они так торопились? Если Курляндский котёл держался полгода, то почему в тот момент нельзя было подождать прибытия ремонтной бригады и после починки путей поехать дальше?

Хорошо задавать подобные вопросы через 70 лет после тех событий. А ведь после того, как пала Рига, никто на свете не мог заранее сказать, как долго будет происходить сопротивление немецких войск. И, кстати сказать, линия фронта именно вблизи Тукумса в начальном этапе образования котла претерпела наибольшее давление с востока. Так что по стечению обстоятельств сейф с золотыми слитками оказался именно на той территории, которую довольно скоро заняли советские войска. Вот почитайте небольшую справочку о положении на фронтах в тот период.

«Первая попытка пробить линию обороны немцев была предпринята с 16 по 19 октября 1944 года, когда сразу после создания «котла» и взятия Риги Ставка Верховного Главнокомандующего приказала 1-му и 2-му Прибалтийским фронтам немедленно ликвидировать Курляндскую группировку немецких войск. Успешнее других советских армий действовала 1-я ударная армия, наступавшая на побережье Рижского залива. 18 октября она форсировала реку Лиелупе и овладела населённым пунктом Кемери, но на следующий день была остановлена немцами на подступах к Тукумсу!!!

Казалось обычная военная сводка..., ан, нет, совсем не обычная! Это ни что иное как точное указание того района, где нам следовало организовать поиски пропавшего сейфа. Ведь мы узнали о том, что лесной массив, в котором он был закопан, находился к востоку от нашего городка, и именно оттуда в какой-то момент в конце октября 1944 г. поспешно отошли немцы, опасаясь внезапного танкового удара со стороны Риги!

Оставалось лишь наложить карты боевых действий на современные спутниковые карты и... вуаля, нужный лесной массив отыскан в мгновение ока! Здесь, на западной границе Национального парка «Кемери» в общем и целом соблюдались ориентирные условия озвученные в легенде. До следующего лесного массива был примерно километр. В промежутке между ними находился небольшой посёлок (уж не тот ли это бывший «большой хутор»?). Не видно было лишь той реки, через которую переехал поезд с эвакуаторами. Впрочем, та река вполне могла быть небольшим ручейком, ныне спрятанным в бетонную трубу под насыпью.

Однако со всеми этими проблемами нужно было разбираться уже на месте, в Латвии. Поездку запланировали на осень, чтобы хотя бы по погоде максимально приблизиться к тем условиям, которые существовали в 44-м. В принципе задача предстояла не слишком сложная. От границы леса следовало отсчитать 1400 шагов на восток и тщательно осмотреть прилегающий участок леса. Дубы, они мало того, что весьма долго живут, они ещё и предпочитают селиться такими компактными колониями. Так что следовало лишь отыскать и оконтурить подобные посадки на удалении не более ста метров в обе стороны от железнодорожного полотна.

Лес мы, конечно же, обыскали вдоль и поперёк и разнообразные дубы, конечно же, нашли. А далее всё шло по давным-давно написанным рабочим протоколам. Деревья классифицировать по возрасту, вешки поставить здесь, азимут продублировать жёлтой верёвкой, колья воткнуть там, операторов посадить здесь..., в общем, обычная рутина, повторявшаяся на моей памяти уже бесчисленное количество раз. И когда по рации поступил сигнал о том, что в земле кем-то найдено некое массивное металлическое тело, я даже должным образом не обрадовался, поскольку был уверен, раз всё шло как надо, то и результат тоже должен быть адекватным.

Вооружившись шанцевыми инструментами, мы приступили к раскопкам без раскачки. Время шло к обеду и хотелось всё самое трудное сделать до более приятных посиделок у

костра. Вот только результат нас по-настоящему удивил. Впрочем, нет, даже не удивил, а порази́л в самое сердце! Но всё по порядку. Отлично заточенные лопаты без проблем преодолели полметра супеси и... с противным скрежетом воткнулись в крупный камень. Пришлось расширить раскоп и вскоре стало понятно, что наш металлический объект сверху прикрыт нештучным слоем весьма увесистых каменюк, самый маленький из которых был с человеческую голову. Сомнений не оставалось ни у кого, под таким явно рукотворным защитным слоем камней точно лежало то, зачем мы в этот лес и приехали — сейф с золотом!

Поддевая камни один за другим укороченным ломом, мы даже и не очень удивились, когда под тонким слоем гумуса обрисовалась квадратная и сильно проржавевшая пластина листового металла. Я постучал по нему обушком ножа. Да, это была добротная и массивная сталь, пусть и небольшого, но крепкого сейфа. Понимая, что само хранилище слитков может весить до 20 кг. и учитывая то, что в нём и золота могло быть килограмм сорок (если не больше) мы решили, что нам вовсе не обязательно вытаскивать его на поверхность. Смысла в этом не было совершенно. Зачем потеть, копать, вытаскивать плотно вбитые камни, когда потом всё равно придётся распиливать одну их металлических стенок?

Решили резать на месте, ведь в нашем распоряжении была отличная аккумуляторная «болгарка» с алмазным диском, вполне способная разрезать и десятимиллиметровую сталь. Перед нами уже и так была стенка сейфа, так почему бы не начать резать с неё? Так и поступили. Поливая дымящуюся кромку диска водой из фляжки, мы очень аккуратно принялись за первый пропил. Вскоре алмазный резак прошёл металл насквозь, и стало возможно измерить толщину стального листа, из которого был сделан сейф. Она нас неприятно удивила — 15 миллиметров! Хорошо, что сталь была, скорее всего, дореволюционной рецептуры, иначе мы пилили бы её до ночи. А так у нас ушло немного больше часа на все процедуры. Когда остался лишь маленький перешеек с одной из сторон, мы просунули в образовавшуюся щель лезвие охотничьего ножа и начали давить на его рукоятку. Не хотелось, чтобы отпиленная крышка упала вниз, поскольку она могла сильно затруднить все дальнейшие манипуляции.

Но вот заскрипел ломаемый по живому металл, и квадратный кусок стали нехотя поднялся над подземной сокровищницей. Водитель, (поскольку был в толстых перчатках) в два приёма отогнул его в сторону и отбросил от раскопа. Всё, путь к золоту был открыт! Но поскольку дыра в стальном ящике получилась относительно небольшой, то первым заглянул в неё лишь тот, кто имел на это больше всех прав. Им был... да, да, вы угадали верно — носитель данной легенды. И по тому, как за несколько секунд ужасно поменялось выражение его лица, я понял, что мы отыскиали немного не то, на что нацеливались изначально. Оттащив замершего в катаlepsии соратника назад, я сам приник к дыре. Да, можно было ожидать чего угодно, но только не такого форте́ля фортуны. С таким трудом найденный и вскрытый ящик, был... пуст! Да, да господа, пуст совершенно! Не то, что золотых слитков, в нём не было и одной медной монетки!!! Фиаско было, что называется оглушительным. Столько трудов, столько затрат и хлопот, и на тебе!

— Я вот только одного не пойму, — нарушил всеобщее гробовое молчание наш водитель, — зачем кому-то понадобилось с такой тщательностью хоронить пустой ящик? Ведь не поленились же, вон, сколько камней на него натащали, и всё так аккуратненько зачистили. Если бы я подобный сейф отыскал, так я бы его после вскрытия тут бы и бросил. Прятать то зачем, ведь не для прикола же над приятелями?

— Тут всякие возможны варианты, — включился и я в обсуждение проблемы. Представим себе на минутку, что этот сейф закопали пустым! Зачем? Это другой вопрос. Может быть, мы с вами стали сейчас свидетелями какой-то старой аферы? Возможно те, кто его прятал, только делали вид, что в нём и в самом деле золотишко лежит. Но на самом деле они как-то умудрились извлечь его раньше! Смотрите, замок сейфа цел, следов взлома не видно, а это

значит, что его открыли ключом, как и положено по инструкции. Те, кто его сюда притащил и закопал, точно были в сговоре! Взгляните, ведь они принесли сейф туда, откуда железнодорожного полотна не видно даже когда листья попадали с деревьев. Подсмотреть за их действиями никто не мог. Потом кто-то из них копал яму и собирал камни, а кто-то в то же самое время «чистил» сейф и прятал его содержимое в каком-то другом месте.

— Тогда получается, что эти слитки лежат где-то поблизости? — обрадовано встрепнулся водитель.

— Совсем и необязательно, — пожал я плечами. Что по мне, так их вполне могли отсюда изъять прямо весной сорок пятого. Если кто не знает, то я напомним, что после капитуляции немецких войск в Курляндии было пленено 203 тысячи солдат и офицеров, включая около 14 тысяч латышских добровольцев. Среди этих тысяч вполне могли быть те, кто был посвящён в эту безумную аферу. Местность за это время изменилась мало, всего полгода прошло, и они мигом всё отыскивали. Вот если только они погибли во время боёв, или были отсюда эвакуированы..., ну-у тогда может быть...

Все не сговариваясь, мигом повскакали на ноги, всем своим видом выражая готовность работать до тех пор, пока загадка пустого сейфа не будет разрешена окончательно. Для начала было решено очертить вокруг железного ящика круг диаметром в двадцать метров, но после бурных протестов его было решено увеличить до пятидесяти. И далее поиски проводились именно внутри этого огороженного цветной лентой пространства. На проверку ушло часа два, но результат по-прежнему был нулевым. Было найдено немного бытового и военного мусора, но ничего более ценного обнаружить не удалось.

В крайне подавленном состоянии духа наша группа напоследок собралась у раскопа. Пора было смириться с неудачей, но все чувствовали определённого рода неудовлетворённость. Неоднократно обойдя и тщательно осмотрев все окрестности мы так и не нашли того места, где мог быть устроен второй золотой тайник. Именно этот факт и сбивал всех с толка. Если бы золото изъяли ранее, то от самого факта раскопок должен был остаться хоть какой-то след! А если его не изъяли, то оно просто обязано было попасться в электронные сети наших приборов. Но к всеобщему недоумению и неудовольствию не случилось ни того, ни другого.

В подобные моменты обостряются все чувства и сами собой вспоминаются сотни похожих случаев, которые либо расследовал сам, либо читал о них в специальной кладоискательской литературе. В какой-то момент подобные примеры начали вспоминаться и мне. Как наяву возник хотя и обширный, но страшно захламлённый двор частного подворья в старой части Самары. Хозяин подрядил меня для поисков клада своего прадеда — знатного купца, который тот по преданию закопал в старой бане. Само собой от той бани ныне не осталось и следа, равно как не осталось сведений о том, что именно содержалось в том кладе.

Вот и мне приходится действовать наобум, прочёсывая, а заодно и расчищая двор от бытового мусора. Аппаратура у меня ещё самодельная, опыта мало, но я стараюсь изо всех сил. Уже найдена приличная куча разнообразного железного лома, но ценностями пока и не пахнет. Только обыскав большую часть поместья и, потратив на это занятие почти пять часов, я обнаруживаю на покато́м речном склоне увесистую крынку, зарытую на глубине не менее восьмидесяти сантиметров. Ура, добыча! Скорее сюда!!! Все домочадцы сбегались посмотреть на находку...

Крынка торжественно разбивается молотком в большом алюминиевом тазу и нашему взору предстаёт целая груда потёртых медяков времён Императоров Александров II и III-го. Всеобщее веселье, поздравления в мой адрес..., недоволен только сам заказчик.

— Я совсем не на то рассчитывал, — желчно бурчит он. Бабушка говорила, что её отец спрятал золотой перстень, вроде как снятый с пальца французского офицера, замёрзшего в лесу. Мол, какой-то наш предок бедолагу нашёл в кустах около солдатского бивуака, да и взял

безделушку на память... А потом, много позже перстень вроде как был спрятан вместе с ещё какими-то раритетами.

Пришлось работать и дальше, проверяя весь склон и раскапывая наваленные там и здесь кучи старого мусора. Наконец, измученный донельзя я завершил свой труд и уже поднимался из речной долины к дому. Прибор выключить я забыл и неожиданно он громко завопил, причём точно в том месте, где совсем недавно была выкопана крынка с монетами. Столь чёткий и недвусмысленный сигнал меня удивил и даже застал врасплох. Вроде как в яме не оставалось ничего, что могло бы заставить мой прибор сработать. Зашёл с другой стороны — звуковой сигнал вновь сработал.

Что оставалось делать? Разумеется, я взялся за лежащую неподалёку лопату и принялся углублять и расширять ещё совсем свежий раскоп. Надо же было убедиться в том, что мой прибор не сошёл с ума и по-прежнему работоспособен. Всего через пятнадцать минут лезвие лопаты вновь стукнулось обо что-то твёрдое. Не веря самому себе, я принялся разгребать землю руками и через несколько секунд в моих руках оказалось круглое фаянсовое изделие накрытое толстой крышкой. Оно напоминало то ли небольшую супницу, то ли детский горшок. Само изделие было грошовым, но содержимое его меня просто потрясло.

Несколько сотен серебряных монет, десятка два мужских и женских перстней, два серебряных нагрудных креста, крошечная золотая рюмочка и ещё целая горсть сломанных изделий, изготовленных из драгоценных металлов... Маленькое отступление от темы. Хочется сказать два слова о столь редкой в наше время рюмочке. Много позже я узнал, что такая называлась не как-либо ещё, а именно «муха»! Наверное, выражение «под мухой» родилось именно от размера подобной рюмочки и означало оно — быть слегка выпивши.

Но продолжу. Собрание спрятанных предметов говорил о том, что легендарный прадедушка не брезговал собирать долги и платежи не только звонкой монетой, но и всевозможными украшениями, пусть и утратившими товарный вид. Вот так я и познакомился со старинным способом, издавна применявшимся при закладке некоторых кладов. Основной, наиболее дорогой клад зарывали поглубже, а над ним (гораздо ближе к поверхности) помещали другой, пусть и достаточно массивный, но по стоимости довольно дешёвый. Расчёт видимо был на то, что если кто-то и подглядит за процессом сокрытия личных сокровищ, то злоумышленник сначала наткнётся на малоценный, «обманный» клад, и дальше искать не будет.

Так что очень вовремя припомнив тот давний случай, я немного иным взглядом посмотрел на виднеющийся на дне раскопа сейф. И в самом деле. Вся местность вокруг была дотошно обследована, и как я уже говорил, ничего стоящего обнаружено не было. Однако проверить тот пяточок, около которого мы все стояли было невозможно, поскольку наш маленький, но увесистый железный ящик напрочь заглушал любые сигналы вблизи себя. В общем, соблазн был велик...

Со скрипом и оговорками, но вскоре и мои соратники поддержали идею о повторной проверке участка почвы вблизи местоположения сейфа. С немалым трудом расшатав его с помощью лома, мы приспособили ствол свежесрубленной сосны в качестве рычага и в два приёма вытащили ящик из раскопа. К сожалению, на сей раз наши труды успехом не увенчались. Ни прямо под сейфом, ни сбоку от него ничего интересного найдено не было. Идея себя исчерпала, и поскольку дело двигалось к вечеру, наша бригада устало побрела обратно к железнодорожному полотну.

Но даже на последнем этапе мы не прекращали поиски. Кто знает, может быть в этом лесу, не один такой сейф закопали отступающие к Вентспилсу латыши? Может быть, по ходу дела они что-то ещё припрятали? Смех смехом, но в тот день было ещё раз подтверждено одно замечательное кладоискательское правило, гласящее: — Ищи, где что-то происходило и точно что-то найдёшь! Поскольку в данном месте действительно происходили определённого

рода исторические события, то и нас ожидал настоящий сюрприз. Пока мы двигались вдоль железной дороги к оставленным на шоссе машинам, отыскивали кое-какие интересные вещишки.

Из земли были извлечены: два ржавых пистолета (видимо наградных, поскольку один из стволов был позолочен), стопка икон в мощных серебряных окладах, и керамическая маслёнка, битком набитая серебряными латами выпусков 1929 — 1931 гг. Конечно, иконы и оружие восстановлению уже не подлежали, но монетарное серебро всё же несколько подняло наше настроение.

Поскольку ни о каких более масштабных и планомерных поисках на ночь глядя речь идти не могла, то я полагаю, что вблизи того места, где в конце 1944 года застрял эшелон с бегущими от Красной армии латышскими обывателями, вполне может ещё много чего находиться...

Липа «счастья»

Расскажу вам сегодня об одной неожиданной встрече, которая произошла в тот момент, когда наша лишь недавно образованная поисковая команда собиралась вернуться в столицу из-под старинного рязанского города — Касимов. Были мы тогда измученны, жутко злы и крайне разочарованны. Три дня тяжелейших трудов в совершенно жутких условиях не увенчались даже малейшим успехом. Образно выражаясь, весь наш трехдневный труд пошёл коту под хвост! А ведь начиналось всё так хорошо, и перспективы были столь радужны...

За пару недель до этого некое частное лицо вышло на меня с весьма нерядовым предложением — отыскать немалые по массе ценности, спрятанные в одном труднодоступном месте. Суть изложенной им легенды была такова. В некие стародавние времена, некие лихие злодеи вознамерились напасть на кассовый фургон государственного (в ту пору ещё царского) казначейства. Каждый месяц кассиры доставляли деньги на государственные заводы по одной и той же дороге. Задача злоумышленников облегчалась ещё тем обстоятельством, что возделенная касса проезжала по селу, где они проживали. Им оставалось только дожидаться того момента, когда сопровождающий ценный груз полицейский наряд был бы минимальным по численности.

Потенциальные налетчики ничуть не сомневались в успехе, ведь их было около десятка, полицейских же чинов в сопровождении обычно было не более трёх. К тому же преступники прекрасно знали окрестные леса и болота, поэтому в случае чего рассчитывали легко в них затеряться. И вот настал (как им показалось) благоприятный момент. В охране фургона находилось только двое жандармов, а в качестве возницы и вообще был один седобородый дед. Пока обозники перекусывали в местной корчме, наши злоумышленники выдвинулись на заранее присмотренное место для засады. Оно было хорошо тем, что дорога там делала резкий поворот, который со всех сторон был окружен кустами. За ними, как легко догадаться, было удобно спрятаться перед нападением.

Поначалу всё шло просто прекрасно. Внезапно набросившись на конных стражников с цепями (вид сельскохозяйственного орудия) налётчики сбили тех с лошадей и скрутили им руки верёвками. Другие же принялись ломать топорами замки большого сундука. Но едва мешки с монетами оказались в руках налётчиков, как вдруг раздался предупреждающий свист. Свистел дозорный, специально выставленный наблюдать за обстановкой. Как оказалось, опасность была совсем близко. С той стороны, куда должен был проследовать конвой, на рысях приближался отряд казаков численностью не менее двадцати всадников!

Что делать? На телегах от казаков не удерёшь, а деньги бросать было жалко. Решили уходить через расположенное неподалеку обширное болото. Примерно в средней его части имелся небольшой островок, на котором стояла охотничья избушка, в которой можно было отсидеться. Но казаки, вскоре подъехавшие к месту нападения, мигом сообразили в каком направлении убежали нападавшие и совместно с развязанными жандармами бросились за ними вдогонку. Только топкое болото остановило преследователей и спасло доморощенных разбойников от немедленной расправы. Ведь последние знали тайную тропку через трясины, о которой казаки даже не догадывались.

Впрочем, служивые тоже проявили чудеса находчивости. Командовавший казаками подхорунжий оставил часть подчинённых в том месте, где грабители вошли в болото, а остальных отправил за подмогой. В общем, к вечеру того же дня на всех дорогах, окружающих сильно заболоченный лесной массив, появились конные патрули. А в окрестных деревнях старостами было назначено ночное дежурство. Так что можно было сказать, что ловушка для налётчиков захлопнулась...

Какое-то время грабители сидели на острове тихо как мыши, радуясь тому, что легко отделались. Однако на третьи сутки голод заставил их сделать попытку выбраться с болота. Но не тут-то было. Посланный на разведку сиделец едва не получил пулю, и уцелел только потому, что уже смеркалось и прицел часовых был неточен. Звук залпа, который, конечно же, услышали предвкушающие скорое возвращение домой бандиты, поверг их в панический ужас. Было ясно, что если они не сдадутся на милость победителей, то попросту умрут от голода. На совете было решено, что все кроме главаря шайки немедленно идут сдаваться, а он остаётся на острове в одиночестве. Ночью спрячет добычу и если удастся, то пробует ускользнуть ранним утром, когда ещё не развеется болотный туман. Так и поступили. Уже в сумерках все члены банды вышли по тропке к казацкой заставе, громко крича, чтобы в них не стреляли.

Само собой их всех тут же повязали, обыскали с головы до ног, но поскольку уже наступила ночь, то оставили на заставе у костра. И до утра подхорунжий допрашивал задержанных одного за другим, выясняя, куда делись казённые деньги? Естественно, что все как один клялись ему в том, что мешки с монетами остались на острове вместе с главарём. При этом каждый клятвенно уверял, что как только встанет солнце, казаки смогут без проблем пройти через болото и увидеть всё своими глазами.

Наконец наступило утро и несколько казаков, возглавляемые проводником, благополучно миновали опасную трясину и вскоре вышли на узенький островок, длиной не более 150 аршин (немногим более 100 метров). Но вот беда, ни бандитского атамана, ни украденных денег на нём они так и не обнаружили. Крестьяне были крепостными, и поскольку они никого не убили, да тому же дружно валили вину на своего предводителя, то рядовые члены шайки отделались довольно легко. Их выпороли и наложили на каждого трехрублевый штраф (чтобы неповадно было).

Шло время. Казачьи разъезды всё так же патрулировали окрестные дороги, но надежда поймать главаря крестьянской шайки таяла с каждым днём. Просто не мог он скрываться так долго ни в лесу, ни на болоте! Вскоре все решили, что он утонул в болотной жиже при попытке выбраться с островка другим маршрутом. Через две недели с места происшествия уехали казаки, затем укатали жандармы, и вскоре жизнь в касимовской глуши потекла по-прежнему. Но, ни сами участники дерзкого нападения на денежный фургон, ни все прочие обитатели села, не переставали надеяться на возвращения пропавшего атамана. А пока ждали — сочиняли свои версии того, что могло случиться. До наших дней дошла версия о том, что оставшись в одиночестве, предводитель шайки закопал мешки с монетами, а сам всё же выплыл поутру на твёрдую землю. Но, чтобы не попасть на каторгу, навсегда покинул родные края.

Довольно смутная легенда, не правда ли? Неизвестно кто, неизвестно когда, непонятно каков именно был груз того фургона (скорее всего сплошная медь) ..., в общем много чего непонятного. Но наш рассказчик клятвенно уверял, что остров на болоте всё ещё существует и площадь его столь невелика, что опытные поисковики (вроде нас) обыщут его всего за один день! Собственно это меня и подкупило. В общем, недолго думая, мы с приятелем рванули на поиски. К вечеру были на месте и утром, с известным комфортом переночевав на сеновале (а дело было в августе) двинулись на разведку.

Лето в тот год выдалось достаточно холодное и дождливое. Так что с самого начала нужно было позаботиться о средстве для перехода через топкие участки. К тому времени я уже имел некоторый опыт работы на болотах и знал, как делать мокроступы из сухих жердей и пустых пластиковых бутылок. Так что ещё полдня у нас ушло на изготовление трёх пар самодельных «вездеходов» и опорных шестов. Быстро передвигаться на них было совершенно невозможно, поэтому переход на остров занял у нашей команды более часа. Так что времени хватило только на то, чтобы просто ознакомиться с местом предстоящей работы.

Островок и в самом деле оказался невелик, сто десять метров в длину и в ширину метров пятьдесят (в самой своей широкой части). Немного по любым меркам. Но две вещи уди-

вили нас до глубины души, причём самым неприятным образом. Первое — заросли. Островок плотно зарос какими-то кустарниками, так, что свободно передвигаться по нему было почти невозможно. Вторым сюрпризом, который нас просто убил, были ямы! Ям было нарыто превеликое множество и почти все они были широкими и глубокими, наполовину залитыми дурно пахнущей жижей. Было абсолютно ясно, что здесь всласть покопалось не одно поколение местных искателей приключений.

— А я-то что? — заметил наш проводник, как мрачно погрузнели наши лица. Конечно, все кому не лень искали тот клад, но я не слышал, чтобы кто-то нашёл хоть монетку!

Вернувшись на место постоя, мы допоздна обсуждали создавшееся положение. Расклад получался такой. Главарь налётчиков и в самом деле мог закопать монеты, но если взглянуть на ситуацию без фанатизма, то вряд ли он стал бы это делать. Понимал же, что отыскать место второпях организованного тайника будет довольно легко. Остров крохотный и свежую землю видно прекрасно. К тому же сложно представить себе, что налётчики, идя на разбой, захватили с собой ещё и лопату! Она им совершенно была не нужна! Топор иное дело, но топором много не накопаешь. Скорее всего, все малоценные монеты он попросту выбросил в болото, и, нагрузив на себя более ценное серебро, попробовал выбраться кружным путём. Если даже и выбрался, то возвращаться в родное село не стал сразу по двум причинам. Во-первых, за организацию нападения на конвой ему точно пришлось бы идти на каторгу, а во-вторых, — преднамеренное уничтожение государственных ценностей тоже преследовалось по закону и довольно строго!

Получалось так, что нам имело смысл проверить прилегающую к острову акваторию, а вовсе не напрочь заросшую сушу! Вот этой работой мы и занялись со следующего утра. Хотя слово «занялись» в этом контексте не очень подходит. Попытались заняться, так будет вернее. Ведь что значит проверить акваторию болота вокруг пусть и небольшого острова. В теории это выглядит следующим образом. Оператор с магнитометром за спиной должен двигаться параллельно береговой линии, делая через каждые (допустим) 5 метров замеры напряжённости магнитного поля Земли. Да мало того, что нужно каждую минуту два раза жать на кнопку и снимать показания, так ещё нужно записывать их в блокнот в определенном порядке!

Но, как правило, подобные манипуляции легко делаются на твёрдой земле, когда нет необходимости судорожно бороться за равновесие. Но если каждую секунду вы вынуждены балансировать над дурно пахнущей бездной, то вроде бы рутинные операции мигом превращаются в некое подобие циркового представления. Не стоит так же забывать о жаре, духоте и сонмах кровожадных комаров, которые атаковали непрерывно и безжалостно. При всём при этом, нужно было помнить, что случайное падение с «вездеходов» грозило моментальной смертью, поскольку человек, на которого намертво навьючен магнитометр и здоровенные подобию лыж, однозначно лишён возможности спастись даже в нескольких метрах от твердой земли.

Так наша вроде как разумная задумка быстренько превратилась в настоящую пытку, выдержать которую даже советский человек мог лишь очень ограниченное время. Пришлось изменить тактику. Я двигался по болоту, нажимал кнопку, а полученные результаты выкрикивал напарнику,двигающемуся по краю острова. Тот их записывал и заодно следил за тем, чтобы я не слишком удалялся от намеченного маршрута.

Таким образом, мы пахали целый божий день, делая лишь технические перерывы. Трижды обогнули безвестный островок на разных удалениях от береговой линии. Но результат был отрицательным, крупных скопищ металла обнаружено не было. На этом по идее можно было бы с чистой совестью заканчивать нашу авантюру, но тут наши мысли приняли иное направление.

— А что если стародавний предводитель шайки всё же спрятал деньги на земле? — предположил наш проводник. Только он их не закапывал, а ссыпал в одну из звериных нор?

Гипотеза (за отсутствием иной другой) вполне имела право на жизнь. Остров был бугрист и под некоторыми древесными корнями и в самом деле виднелись многочисленные зве-

рины норы. Что за звери в них обитали, не знаю, но диаметр отверстий в земле вполне позволяли засыпать туда монеты полными горстями. Поскольку островные заросли делали доступ во внутренние области острова невозможным, пришлось вооружиться топорами и пилами и весь следующий день сражаться с кустарником и сотнями мелких деревьев. Работали мы на совесть, но наших слабых силёнок хватило только на то, чтобы прорубить лишь несколько узеньких тропок, только-только протиснуться оператору.

Последний день работ был самым трудным. И физически и морально. Изгрызенные комарами открытые участки тела нестерпимо чесались, мокрые и измученные ноги едва-едва перемещали наши измочаленные тела из одной ямы в другую. Сто раз хотелось всё бросить и со всех ног бежать без оглядки из этого зелёного ада. Только привычка доводить любое дело до конца (спасибо родителям) заставляла держаться. Впрочем, несмотря на весь наш героизм, и эта попытка с треском провалилась. Не попала даже одиночная монетка! Полумертвые от усталости мы добрались до своего сеновала и, сбросив пропитанную болотными «ароматами» одежду, упали замертво. Нас радовало лишь то, что завтра весь этот кошмар наконец-то закончится, и мы с чистой совестью сможем вернуться в мир чистых простыней и свежих рубашек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.